

МАНИПУЛИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТЬЮ И МАССАМИ

Манипулятивные технологии власти
при атаке на подсознание индивида и масс

Теории манипулирования массами

Сергей Зелинский

**Манипулирование личностью
и массами. Манипулятивные
технологии власти при атаке на
подсознание индивида и масс**

Издательско-Торговый Дом "СКИФИЯ"

2018

Зелинский С. А.

Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс / С. А. Зелинский — Издательско-Торговый Дом "СКИФИЯ", 2018 — (Теории манипулирования массами)

ISBN 978-5-903463-16-9

«Манипулирование – это воздействие одного индивида на другого с целью выполнения последним воли первого. Психика абсолютно любого индивида подвержена манипулятивным воздействиям извне.» В книге подробно рассматриваются технологии власти, используемые для работы с подсознанием как отдельного человека, так и групп людей. Издание рекомендовано психологам, социологам, политологам, специалистам по работе с масс-медиа и всем читателям, заинтересованным в этой теме.

ISBN 978-5-903463-16-9

© Зелинский С. А., 2018
© Издательско-Торговый Дом
"СКИФИЯ", 2018

Содержание

Часть 1	6
Глава 1. Манипулирование как фактор предрасположенности психики индивида	6
Глава 2. Манипулирование. Начало процесса, способы атаки на психику	12
Глава 3. Категория индивидов, склонных к манипулятивному воздействию	23
Глава 4. Основные последствия направленности ударов воздействия на психику	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сергей Зелинский

Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс

© ИТД «СКИФИЯ», 2018

© Зелинский С. А., 2008

* * *

«По многим признакам манипуляция общественным сознанием напоминает войну небольшой, хорошо организованной и вооруженной армии чужеземцев против огромного мирного населения, которое к этой войне не готово. Иногда говорят даже, что манипуляция сознанием есть “колонизация своего народа”. Постепенно создавались системы оружия в этой особой войне и постепенно, по мере накопления знания о человеке и его поведении, складывались доктрины манипуляции сознанием»¹.

С.Г. Кара-Мурза

«Для получения чудовищного целого часто достаточно бывает сложить вместе множество мелких фактов, которые кажутся вполне простыми и естественными, если рассматривать их порознь»².

А. Жид

¹ Кара-Мурза С.Г. Мы сами копали могилу себе. “Наш современник”, № 6, 1999.

² Жид А. Фальшивометчики. М. 2007. С. 38–39.

Часть 1

Глава 1. Манипулирование как фактор предрасположенности психики индивида

Необходимо заметить, что психика индивида на самом деле уже как бы изначально пред-
расположена к некой особой восприимчивости, которую, видимо, и можно назвать манипули-
рованием.

Что такое манипулирование? Манипулирование – это воздействие одного индивида на
другого с целью выполнения последним воли первого.

Вопрос характера требований (воля и требования в данном контексте понятия равно-
значные) отодвигается как бы на второй план. Потому как данный вопрос необходимо рас-
сматривать в значительно большем аспекте, чем это только предполагалось или казалось бы
изначально. И, прежде всего, подобное становится возможным потому, что манипулирование
встречается везде и всегда. Невозможны отношения в обществе без манипулирования. Мани-
пулирование в данном случае будет завуалировано стремлением одного индивида подчинить
(оказать воздействие на психику с целью подчинения) другого. Причем уже второстепенный
вопрос, рассматриваем мы психику отдельного индивида или группы (массы, толпы). Просто
психика в массах неким особым образом трансформируется, принимая формы, описанные в
свое время Лебоном, Фрейдом, Московичи, Каннети и другими исследователями воздействия
манипулятивных методик применительно к массам.

И уже тогда хотелось бы обратить внимание на то, что психика абсолютно любого инди-
вида подвержена манипулятивным воздействиям извне. (За редким исключением; проф. С.Г.
Кара-Мурза относил к таковым прежде всего психику простых людей, а проф. В. Медведев –
психику индивидов, на которых не осуществлялось воздействие средств массовых коммуни-
каций – прежде всего телевидения; вообще, надо заметить, телевидение на сегодняшний день
является одним из сильнейших способов кодирования психики индивида.)

То есть наш психический аппарат так устроен, что всегда кто-то один может управлять
другими (может и способен) вследствие предрасположенности последнего к выполнению при-
каза извне (извне – то есть приказа, поступающего не от его сознания или, лучше сказать, под-
сознания, потому как любая команда изначально образуется в бессознательном, подсознании,
а позже передается сознанию и уже оттуда «доводится до сведения» психике, а от внешнего
манипулятора).

И уже подобное становится возможным как раз в результате того, что сам индивид (боль-
шинство индивидов) таким подчинением как бы снимает со своей психики невротическую
зависимость.

Рассмотрим данный вопрос подробнее.

Известно, что психика практически каждого индивида устроена таким образом, что
вынуждена все время балансировать на грани между неврозом и обычным, нормальным состо-
янием. Мы не рассматриваем в данном случае абсолютных невротиков, которых на самом
деле заметно больше, чем показывает какая-либо статистика обращений к врачам соответ-
ствующего профиля. И без врачей известно, что психика почти всех без исключения людей
подвержена специфическому воздействию, вызывающему соответствующую симптоматику,
именуемую неврозом (со времен Фрейда различают различные формы невроза, как-то: обес-
сивно-компульсивное расстройство (невроз навязчивых состояний) и проч.). Причем как раз
для снятия подобной зависимости (именуемой невротической) такой индивид вынужден под-

чиниться воле другого. И тогда симптом исчезнет. Наступит стойкое улучшение состояния. И в какой-то мере весь минус для индивида будет заключаться только в том, что он вынужден был пойти на уступки другому индивиду (выполнив его волю).

Но если рассматривать вопрос в аспекте влияния, оказываемого на психику, так тут вроде как даже для него-то и лучше.

Подобную конфронтацию с собственной психикой индивида активно используют манипуляторы. Они намеренно создают дисбаланс в психике (нагнетают обстановку), а после предлагают своего рода «лекарство» (способ избавления от вызванной ранее ими симптоматики). Совершить подобное становится возможно различными способами. Но верно то, что все они простираются в плоскости воздействия на архетипическую составляющую психики индивида. Рассмотрим данный пункт несколько подробнее. Каким образом становится возможным такое воздействие?

Прежде всего заметим, что наиглавнейшее значение в структуре психики индивида занимает бессознательное. Именно в бессознательном берут начало любые мысли индивида, рождаются его желания, которые после трансформируются в поступки и действия, совершаемые уже при посредстве сознания. То есть, другими словами, сознание в данном случае имеет подчиненную функцию, а именно бессознательное выступает в главной роли.

Как формируется бессознательное? Все, что было когда-то индивидом услышано или увидено, все, что когда-то проходило мимо него (его зрения, слуха, органов осязания...), оседает в бессознательном психики. При этом так получается, что становится совсем не важен срок давности. А то и наоборот – для того, чтобы информация, попавшая в подсознание, обработалась необходимо время.

Другими словами, это «нечто» (информация, заложенная в подсознание) может «выстрелить» уже на другой день (редко когда раньше), а может только через годы, а то и десятилетия³.

Причем важность сего факта весьма и весьма существенна, ибо напрямую оказывает влияние на манипулирование психикой. Да и вообще чуть ли не вся психология целиком и полностью отталкивается от подобного. Ну и, конечно, здесь же лежит разгадка тайны манипулирования, тайны управления одними людьми – другими. Потому как самое важное правило манипуляций – воздействовать на подсознание другого индивида таким образом, чтобы он выполнял вашу команду (ваше завуалированное желание), но при этом считал, что делает это сам, по доброй воле и собственному желанию.

Как возможно сделать подобное? Среди многочисленных способов выделяется один, который как будто не оставляет шансов индивиду, на которого производится манипулятивное воздействие, не поддаваться манипуляциям. И становится возможным подобное воздействие оттого, что первоначально в таком индивиде провоцируется воздействие на какой-либо из базовых инстинктов (страх, например). А после – манипулятор демонстрирует способ избавления от того, что вызвало подобный негатив в психике (и начало развития психо-невро-патологической симптоматики).

Подобный прием обычно действует безотказно. Например, вас сначала могут заключить в камеру, угрожать избить и проч., дождутся, когда ваше эмоциональное состояние будет на грани срыва – а после придет кто-то, кто вас спасет. Пригрозив обидчикам. Помимо вашей воли вы будете благодарны такому человеку. Это в масштабах, так сказать, личных.

А вот пример в масштабах страны.

Сначала власти посредством СМИ будут нагнетать обстановку, всячески высвечивая угрозу терроризма. А после (когда т. н. общественное мнение будет соответствующим обра-

³ Как известно, психоанализ Фрейда был построен как раз на том, что он находил причины заболеваний психики взрослых индивидов в каких-либо нереализованных детских конфликтах (ситуаций, приведших к конфликту психики и позже развившихся в ту или иную симптоматику невроза).

зом подготовлено) объявят о мерах чрезвычайного воздействия, направленных на предотвращения терактов. Ну и уже под эту кальку можно будет делать любое ужесточение, от прослушивания телефонных переговоров (которые и так прослушиваются; правда, пока делается это выборочно, и робот-автомат реагирует на ключевые слова, после упоминания которых запись разговора происходит автоматически) до массовых арестов и депортирования несчастных гастарбайтеров из страны.

Видимо, следует заметить, что наиболее предрасположены к угрозе подобного воздействия становятся в период относительной стабильности. Когда психика в течение какого-то времени не испытывает потрясений. Как бы привыкает к состоянию покоя. Расслабляется. И если в это время последует удар – то подобное будет иметь гораздо более существенные последствия, нежели чем произвести манипулятивную атаку в период, когда организм индивида (прежде всего его психика, его эмоциональное состояние) находится как бы на взводе. Помните – пролетариату нечего терять, кроме своих цепей? И в то же время что-то имеющий индивид всегда подсознательно опасается лишиться этого. Это тоже как бы заложено в самой природе. Причем, говоря о природе, мы должны отдавать отчет в том, что психика практически всех без исключения индивидов имеет общую структуру, а поведение индивида складывается из механизмов психики, реагирующих на какие-либо обстоятельства. Именно общий характер проявления подобной реакции имеет как бы схожую направленность и почти не зависит от характера личности самого индивида. Да и сам характер формируется в результате нахождения индивида в той или иной социальной среде. Потому-то и в своей основной массе психика всех индивидов схожа и имеет некоторое отличие, большей частью объясняемое воспитанием или пребыванием в той или иной социальной среде.

Поднимая вопрос манипулирования психикой, почти наверняка следует обратить внимание, что фактор манипуляции психикой фактически не так-то и легко определить. Психика индивида чаще всего улавливает то, что до этого базировалось (имело распространение) в ней посредством навязываемых (зачастую обществом, то есть системой культурного наследия) стереотипов. При этом то, что как бы выпадает из рамок обозначенного нами понимания действительности, уже как бы и не определяется психикой. Не определяется прежде всего бессознательно. А стоит говорить о характерной роли именно бессознательного в причинах того, что многие моменты нашей жизни находят свое отражение в жизни посредством как раз предварительного отображения в психике в результате того, что в результате определенного ряда обстоятельств информация из подсознания проникает (способно проникнуть) в сознание и уже далее – становится понятным другим (посредством прежде всего восприятия подобного различными органами индивида, ответственными за связь с внешним миром отдельной психики конкретного индивида).

Вернувшись к вопросу манипулирования психикой, мы должны обратить внимание, что как раз невидимый характер подобного манипулирования чаще всего и является причиной допустимости подобного манипулирования. Да и большинство людей по природе (здесь можно усматривать некое историческое наследие – в контексте влияния цивилизации) склонно к доверию в значительно большей степени, чем это только можно представить. Причем на данное обстоятельство как бы оказывает положительное влияние целый ряд факторов, берущих начало в структуре психики индивида. И при определенных обстоятельствах через какой-то (чаще всего возникающий достаточно хаотично и что уж точно – заранее не планируемый) промежуток времени ситуация складывается таким образом, что психика индивида как бы становится наиболее предрасположена к влиянию извне. А последующее воздействие иной раз несопоставимо как по масштабам, так и по силе оказываемого на психику воздействия – с чем-то, существовавшим доселе. Ведь вполне разумно предположить, что если мы рассматриваем

психику взрослого человека, то имеем дело с уже сформированными в данной психике определенными характеристиками, имеющими в большинстве случаев константную форму (константа – постоянная величина), и что уж точно – ранее уже определенным образом оказывающее влияние как на психику, так и на порядок совершаемых данной психикой действий (а все наши поступки – суть влияние установок, имеющихся в бессознательном психики; причем следует напомнить, что в бессознательном индивида откладывается абсолютно любая – и вся – информация, которая могла когда-либо пройти около него; даже без заметной фиксации сознанием она вся была сохранена и размещена в подсознании. Чтобы после появиться в сознании или же до срока оставаться в бессознательном. И то, что она не исчезает, – факт, замеченный Фрейдом и доказанный постфрейдистами).

Вернувшись к вопросу манипулирования психикой, обратим внимание на то, что подобного рода манипуляции не только осуществляются всегда и везде, но и носят преимущественно бессознательный характер, если мы рассматриваем вопросы общения между индивидами (индивид – индивид; индивид – масса⁴; масса – масса) в обычной жизни⁵. Вероятней всего связано это с общей теорией выживаемости видов (принимая во внимание то обстоятельство, что человек такой же вид, как и другие животные) и простирается в плоскости подавления одними – других, установления собственной власти, показного величия и прочих моментов, символизирующих в понимании такого индивида демонстрацию власти и могущество. Принимая во внимание, что власть и могущество – суть способ выживания. Не вы – так вас. Если не покажете силу – другие будут стремиться поглотить вас. Страх – лучше как страх (страх – как опасение, боязнь) вас, а не страх у вас (в отношении к кому-либо). Потому как если вас опасаются – значит, вы имеете возможность предохранить себя от невольного или вольного покушения и тем самым имеете возможность продолжать заниматься своим делом, не опасаясь прекратить его, а то и закончить – в результате вмешательства извне. И это было важно во все времена, и можно сказать, что по-особенному важно сейчас, в XXI веке, когда всеобщая глобализация значительно упростила выживание человека в пределах природы, а значит, наблюдается общее явное недостаточное использование его мускульной энергии. Что приводит в последующем к некоему хаосу в сознании (и жизни; жизнь – как проекция сознания) и уже в той или иной мере транспортируется и на жизнь индивида, и на окружающую его жизнь.

Не поэтому ли (из-за недостатка расходования физической энергии и стрессовой подверженности) в психике современного человека значительно больше прослеживается фактор агрессивности, возникающий из-за недостатка реализации того психической энергии, которая в былые времена расходовалась на борьбу со стихиями природы или врагами.

Кстати, тема врагов может показаться весьма интересной, потому как на всем протяжении существования человека (начиная с библейских времен) всегда существовали враги по отношению одних индивидов к другим. А что такое враг? Враг – это угроза. Угроза существованию, угроза выживанию, угроза вообще жизни.

И уже получается, что масштабы общества и в представлении Томаса Мора, и в последующем учении Маркса (коммунизм как высшая форма социализма и утопия как оптимальная, хотя и не совсем возможная модель общества) были в чем-то схожи. И прежде всего, ни в том ни в другом недолжно было существовать врагов. Явно предусматривая, что враги к тому времени или будут уничтожены или же – наподобие коммуны Макаренко – преобразованы в тружеников. Во что, в общем-то, верилось не особо, и потому словно для надежности и в зависимости от тяжести вины и общего вреда врагов или уничтожали, или перевоспиты-

⁴ Масса, толпа, в данном контексте суть одно и то же.

⁵ Как бы в противовес обычной жизни – манипуляции посредством СМИ.

вали в исправительно-трудовых учреждениях (колониях общего, усиленного, строгого и особого режимов).

Во времена же, когда массовые аресты явно привели бы к дестабилизации общества (и хаоса на примере оранжевых и бархатных революций, произошедших в бывших союзных республиках), власть (власть – как основной и главный манипулятор массами; массы = народ) использует метод управления, описанный в свое время Фрейдом и подробно разобранный Владимиром Медведевым, т. е. формирует образ врага. Причем почти совсем не имеет в таких случаях значения, кто будет играть роль врага. Это могут быть и империалисты (как во времена существования СССР), и террористы (как во времена демократии), так и вообще, если не будет на кого свалить необходимость репрессивных мер его выдумают. (Вспомните Маяковского: если звезды зажигают – значит, это кому-нибудь нужно.)

При этом существование врагов, как ни странно, вполне оправданно, если рассматривать их наличие как фактор общей мобилизации общества и рост, в т. ч. и через это научных технологий (как общего обновления в частности, так и влияния на прогресс в целом). Ведь известно, что именно войны (и общая опасность угрозы нападения) во все времена являлись локомотивом прогресса. И во всем мире это было так. Только опасность, угроза, страх порабощения со стороны врага – стимулировали (подгоняли) индивидов к разработке тех технологий, которые не были у возможного противника. Например, в советское время для СССР таким противником (вероятным противником) были Соединенные Штаты, а для США – СССР. После развала Советского Союза в результате предательства клики врагов народа ориентиры на Западе сместились в сторону исламских стран, с более чем выдуманным Усамой Бен Ладеном (Усама уже вошел в подсознание американцев, как в бессознательном русских обитает Баба Яга и Кощей Бессмертный). В постсоветской России тоже обозначались свои ориентиры в поиске врагов народа. Причем глобальный масштаб возможной агрессии Запада переключился с Соединенных Штатов на страны третьего мира. Но при этом внешнее ведомство России явно обозначает т. н. официальных врагов (террористы исламского толка), но и при этом характером действий (самолеты вдоль границы, демонстрация ракет с ядерными боеголовками и проч.) явно показывает, что реальной угрозы все еще ожидает и от тех же США, или бывших стран Антанты (Англия традиционно идет флагманом в тайном противостоянии СССР – России, начиная от лидерства в блоке Антанты в начале прошлого века и заканчивая предоставлением политического убежища для врагов российского народа во времени уже настоящем).

Рассматривая вопрос манипулирования психикой, мы также должны выделить такую непреложную часть возможности манипулирования, как стремление индивидов в общем и целом к подчинению.

Что такое подчинение? В общем плане – это выполнение воли другого. Отдельный вопрос: злая или добрая может быть воля и сознательное ли выполнение воли (приказа) другого индивида или подчинение бессознательное. Так же как и добровольное выполнение приказа или вынужденное.

Отбросим сразу какое-либо нагнетание обстановки, возможное с позиции подчинения к выполнению приказа. Манипуляторы так не действуют. Манипуляция вообще становится заметна (или не заметна; скорее незаметна, ну или заметна только в результате анализа) только тогда, когда основное событие уже свершилось. Причем тот, кто в результате маневров манипулятора совершил какие-либо действия – зачастую сам того и не подозревает. В этом и искусство манипулятивного воздействия, когда мы тайно заставляем кого-либо выполнять нашу команду, но при этом тот, кто выполняет ее искренне считает, что инициатива исходит от него. В этом действительно кроется и секрет и главное преимущество использования манипулятивных методик перед просто технологиями силы и подчинения, например, под страхом наказания (в результате манипуляций страх такой тоже может быть, но в отличие от проявления тоталитаризма – о нем явно не говорится и он только предполагается; т. е. перед нами большей частью

страх перед неким фантомом; тем, чего пока нет в действительности, но что обязательно возникнет, если воля манипулятора не будет выполнена).

Причем в вопросе осуществления манипуляций мы как бы должны уже говорить и о том, что сам по себе манипулятор ни за что не признается в своих манипуляциях иной раз даже самому себе. То есть он понимает, что другие индивиды выполняют какие-то его требования, но сводит это не на требования, а на просьбы (тогда как суть одно – другое не меняет; как говорится, важен сам факт); да и подобное понимание его чаще всего больше бессознательное (потому как если представить, что подобное происходит в сознании – означает, что перед нами законченный негодяй как минимум). Да и вообще, манипуляторы, они ведь как маньяки: имеют приятную наружность, вкрадчивый голос, всем своим видом как бы располагают к себе... Но бойтесь их. Это волки в овечьей шкуре. Ибо стоит им только добиться необходимого от вас, и уже способны напрочь исчезнуть их манеры. И если рассчитываете на продолжение «понимания» – ошибаетесь. В большинстве случаев манипуляторы рвут контакты сразу, и вы их больше не интересуете (если, конечно, у вас больше нет того, что нужно манипуляторам).

Вообще же, говоря о манипуляциях, мы как бы волей-неволей действительно должны поднимать вопрос доверия. Он как никакой другой проявляется в данном случае в наибольшей степени. Притом что сам факт манипуляций, как мы уже заметили, иной раз и не обнаруживается так-то уж сразу. Вероятно даже, что должно пройти достаточно длительное время, прежде чем становится понятно нечто-то такое, что мы потеряли когда-то. Потеря, обман, ложь, если хотите – это и есть один из признаков манипуляций. Если что-то просто взяли и отняли у вас (силой) – это не манипуляция. Если же вы что-то отдали, да еще чуть ли не упрасивали, чтобы у вас взяли – вот это более похоже на манипуляцию. По крайней мере, манипуляторы действуют именно так. Они ни за что не заявят, что это (то, что имеется у вас) нужно им. Но всем своим видом, словами, действиями (повадками и проч.) они будут делать так, пока вы не догадаетесь, что им необходимо то, что у вас есть.

Причем они способны даже (в зависимости от ситуации) сделать так, что вам на миг покажется эта вещь (предмет, поступок) совсем даже не нужной.

И вот как раз этого мига будет достаточно этим врагам в человеческой шкуре. Потому что схватят они то, что хотели, и бежать. И не настигнете вы их, трудно будет настигнуть, потому что опасны эти люди на самом деле, и может, в иных случаях даже лучше отдать им и больше не связываться с ними. Потому что обман вас будет в таких случаях некой гарантией того, что на какое-то время (если повезет – навсегда) эти манипуляторы будут избегать вас (прежде всего из-за того, что психике любого индивида через время бессознательно кажется нечто иное, что до этого было в сознании). Ну а для вас, быть может, такая гарантия и есть то, что необходимо вам. Ну а в другой раз уже будете осторожней. Хотя наверняка и не будете. Но что уж точно – манипуляторам уже так просто и не удастся обмануть вас. А их схемы должны быть как минимум на порядок выше. А там где сложность – возможна и ошибка. А если ошибка, то значит, существует вероятность, что вы раскусите их замысел. И предотвратите обман. Чем убережете себя, а если повезет, и других. Хотя тут и надо помнить, что манипуляторы постоянно совершенствуют свою мастерство. Потому как в ином случае способы, которыми пользовались они, стали известны, а значит, уже могут и не действовать. Тогда как тот, кто ступил на путь мошенничества такого рода, на путь существования за счет обмана других, не исправится, будет мимикрировать, выдумывать все новые способы обмана. Потому что это его жизнь.

Глава 2. Манипулирование. Начало процесса, способы атаки на психику

Манипулирование чаще всего становится возможным как раз тогда, когда сам индивид-жертва оказывается наиболее восприимчив к подобного рода атаке извне. Причем не стоит говорить, что существуют те, кто манипуляциям не подвержен. Это не так. Хотя бы потому, что если рассматривать все аспекты манипулирования, в том числе и манипуляции в семейной жизни как наиболее распространенные, то следует признать, что манипуляции осуществляются всегда и везде, и хоть раз атаке манипуляторов был подвержен каждый индивид. Другой вопрос, сумел ли он противостоять этой атаке или же его психика все-таки оказалась подвержена воздействию извне, со стороны манипулятора.

Конечно, говоря о манипуляциях в личной жизни, можно заметить, что кто-то подобные манипуляции волен списывать на любовь и прочие ненужные абстракции, но если смотреть на вещи с непредвзятостью ученых, – то перед нами самые настоящие манипуляции, потому как если один подчиняется другому (и вызвано это подчинение не грубой силой, а более искусными психическими девиациями), то вероятней всего (разве что за малым исключением) перед нами и есть проявление манипуляций, т. е. явно задействован тот или иной способ применяемых методик манипулирования. Ведь манипулировать не обязательно массами, иной раз все начинается (как бы отрабатывается метод) в манипуляциях над одним человеком. Ну а уже там где один, там возможно и много; просто уже будет зависеть подобное от того, какие цели стоят перед манипуляторами. К тому же влюбленность уже сама по себе слишком напоминает симптоматику невроза, чтобы говорить, что кто-то в этом случае не выступает в роли жертвы. Это не так. Так же как при неврозе, влюбленный человек представляет собой весьма и весьма явную предрасположенность для манипулирования посредством использования такого его состояния. (Мы не рассматриваем вопрос этичности, потому как манипуляции вообще как бы уже изначально сугубо неэтичны, потому как представляют собой вторжение в психику другого индивида, и главным образом без его ведома.)

Мы также должны говорить о том, что само по себе манипулирование в большинстве случаев оказывается ближе к бессознательному восприятию, нежели чем к сознанию.

Существует ряд косвенных обстоятельств, которые в той или иной мере свидетельствуют о возможности процесса манипуляции массами. При том что почти в 95 % мы попросту не замечаем манипуляцию, осуществляемую вокруг нас. И так дело обстоит как раз потому, что сами по себе манипуляции направлены в первую очередь не на нечто явное (т. е. сознание, например), а оказывают влияние прежде всего на бессознательное. И потому становятся способны в таком случае манипуляции дойти до логического завершения. Прежде всего потому, что психика не воспринимает сигнал манипулятора, и только позже что-то срабатывает, но уже вроде как поздно, потому как сам поступок совершен.

При этом вполне на наш взгляд допустимо предположить, что в таком случае весьма повышается вероятность того, что тот или иной индивид сам спровоцировал подобного рода манипулятивное воздействие против себя. Вызвано это может быть различными факторами, например, усталостью, неуверенностью (в нетрадиционной медицине говорят в этом случае, что кто-то пробил вашу ауру) или еще каким рядом факторов, направленных на поглощение энергии, исходящей от манипулятора, и частичного заряжение вследствие подобного последнего.

Кроме того, вполне уместно утверждение о том, что на самом деле сами по себе манипуляции могут оказываться безвредными, в случае если индивид как бы не замечает их. Даже можно предположить, что тогда как бы и сами манипуляции весьма затруднительны для осу-

ществления. И так как индивид, на которого направлено воздействие, не замечает оно, и потому как само манипулирование в подобном случае весьма затруднительно.

Стоит заметить, что манипуляции различаются по характеру воздействия. Как мы уже заметили, бывают манипуляции, направленные против отдельной личности и против масс. Манипулирование против личности встречается практически повсеместно в нашей жизни, и примеры простираются от манипулирования (манипулирование в контексте оказываемого воздействия одного индивида на психику другого с целью подчинения своей воле) на работе индивида до манипулирования в семейных отношениях и общении индивидов друг с другом (наиболее часто встречается).

Что такое манипулирование? Это стремление навязать свою волю другому. Причем не посредством силы (в этом случае говорить о манипулировании нельзя; это скорее силовое воздействие и проч.), а вследствие вызывания в психике индивида, на которого могут быть направленно подобного рода воздействие механизма провоцирование того или иного базового инстинкта. Что вызывает, в свою очередь, определенный дискомфорт в психике. И заставляет такого индивида скорее принять условия манипулятора. А значит, перед нами явный пример достижения успеха манипуляций.

Самой простой защитой в данном случае может являться необходимость разграничения воздействия манипулятора. Ведь чаще всего манипуляции становятся возможными в случае как бы поверхностного, или рассеянного, воздействия. Когда же несколько вопросов (или один вопрос, но весьма расплывчатый) вы разделяете на несколько составляющих – то в этом случае манипулятору приходится находиться в жестких рамках, в которые вы его ставите разграничением (разделением) вопроса на несколько составляющих. И ему волей-неволей приходится или отвечать, или искать другой объект манипуляций. И в том и в другом случае эффект противодействия манипулированию достигнут.

Разбирая подробнее подобный вопрос, мы должны обратить внимание на то, что сам эффект противодействия в данном случае достигается тем, что мы своими уточнениями (не бойтесь уточнять, тем самым любого можно сбить с волны психической атаки) как бы вносим некий дискомфорт в психику индивида, решившего путем оказания на нас манипулятивного воздействия добиться выполнения каких-либо своих целей и задач.

Когда наиболее возможны манипуляции? Когда мы застигаем другого индивида врасплох. В этом случае ему легче побыстрее согласиться со всем, о чем ему говорим, чтобы вновь оказаться наедине с собой. Ведь известно, что из всех состояний для любого индивида наиболее предпочтительнее оказывается одиночество (или нахождение в кругу «поверенных» близких)⁶. Поэтому вполне объяснимо, что если кто-то внезапно вмешивается в характер наших размышлений, мы стремимся поскорее дать ответ на его вопрос, дабы вновь оказаться наедине с собой. А значит, правильно выбранный манипулятором момент вполне может привести к успеху его манипулирования. Ведь ему надо добиться своего. Задача может быть легко выполнена при вовремя подгаданном моменте (таким моментом может отвечать еще ряд факторов, как то: усталость, болезнь (недомогание), чрезмерная радость, и т. п.). То есть в данном случае перед нами пример так называемых измененных состояний сознания, во время которых ослаблена цензура психики, а значит, последняя становится весьма подвержена манипулятивному воздействию. При этом как бы уже стоит обратить внимание на то, что если сознание

⁶ Этим объясняется желание каждого иметь отдельное жилье (или хотя бы комнату в коммуналке), навешивание и врезание в двери замков и проч. То есть все то, что может свидетельствовать о нежелании для каждого первого встречного открывать свою душу (любой разговор есть коммуникативный контакт. Любой контакт подобного рода – есть общение душ индивида, потому как вся получаемая извне информация пропускается через сознание, интеллект, и даже если сразу просачивается в подсознание, то все равно оказывает воздействие на психику позже).

индивида все время включено, то вероятность оказания воздействия на подобного индивида весьма снижена. Тогда как в измененных состояниях сознания (ИСС) большинство из индивидов как раз наиболее склонно к манипулированию. Объясняется это тем, что в подобных случаях т. н. цензура психики уже не может в полной мере осуществлять свою работу. А значит, любая информация, которая и так проходит в подсознание⁷ (но в результате деятельности цензуры через сознание, которое как бы фильтрует подобную информацию), теперь в полной мере господствует на какой-то определенный период времени в психике индивида⁸. Причем еще до конца не ясен вопрос, при каких условиях подобная информация начинает довлеть над психикой (над сознанием), и индивид принимает жизненные решения в соответствии с ней. Вероятней всего, подобное наблюдается в случае, если по каким-то причинам мысли индивида в какой-то определенный период времени заняты решением соответствующего вопроса. И в этом случае мозг как бы (и бессознательно в т. ч.) собирает любую информацию, которая может оказать поддержку в разрешении подобного вопроса.

Вполне логично предположить, что помимо внешних источников мозг индивида как бы задействует и «внутренние» источники, то есть то, что скрыто в бессознательном.

Известно, что манипуляторы используют различные методики воздействия на психику индивида с целью порабощения его сознания и посредством подчинения воли – выполнения чуждых индивиду требований, санкционированных желанием манипулятора навязать свою власть. Причем, как мы уже заметили, угроза подобного рода воздействия всегда скрыта мнимым добродушным поведением манипулятора. Если вас открыто принуждают что-то сделать – это уже будут не манипуляции, а насилие. Манипулятор же действует искусно. Ему главное вторгнуться в ваше сознание и (или) в ваше подсознание. Для этого он должен использовать те слова или действия, которые смогут или сразу деморализовать вашу психику и тем самым сдаться на милость победителя, или же усыпить вашу бдительность, каким-либо образом обмануть цензуру вашей психики, чтобы потом – внезапно – нанести свой решающий удар, принять марш-бросок, результатом которого станет немедленная победа.

Какие же способы при этом может использовать манипулятор?

Известно, что манипулятор дает себе установку вторгнуться в вашу психику (с целью подчинения ее хотя бы на непродолжительное время) и при этом понимая, что для осуществления подобного он должен усыпить бдительность такой инстанции психики как цензура.

Вспомним, что такое цензура психики.

Фрейд разделял психику индивида на три составляющих: «Я», «Оно» и «Сверх-Я».

«Я» он с долей условности относил к сознанию, «Оно» к бессознательному (подсознание), тогда как «Сверх-Я» – или т. н. цензура психики, то, что находится на пути между сознанием и подсознанием (бессознательным).

«С долей условности» – потому что, по мнению Фрейда, «быть сознательным» есть чисто описательный термин, ссылающийся на наиболее непосредственные и наиболее надежные восприятия. Но дальше опыт показывает нам, что психический элемент, например представление, обычно не осознается длительно. Напротив, характерно то, что состояние осознанности быстро проходит; осознанное сейчас представление в следующий момент делается неосознанным, но при известных легко осуществимых условиях может снова вернуться в сознание. И мы не знаем, чем оно было в промежутках; мы можем сказать, что оно было латентно, и под-

⁷ Как известно, любая информация, получаемая индивидом из внешней среды, откладывается в бессознательном (подсознании) индивида. Причем откладывается на неограниченный срок, и при случае может перейти в сознание даже через 50 лет после поступления. Притом что в подсознании также имеется информация, полученная т. н. филогенетическим путем (коллективное бессознательное).

⁸ В какой-то период – потому как известно, что подобное состояние достигается на непродолжительное время. После психика приходит в свой привычный режим-деятельность.

разумеваем под этим, что оно в любой момент было способно быть осознанным. Но и в этом случае, если мы скажем, что оно было бессознательным, мы даем правильное описание. Это бессознательное совпадает тогда с латентной способностью к осознанию⁹.

Фрейд также разделял бессознательное психики на два составляющих, «латентное, но способное к осознанию, и вытесненное – само по себе и без дальнейшего неспособное для осознания»¹⁰. При этом Фрейд допускал, что и «Я» в иных случаях может быть бессознательным. Возникновение же «Сверх-Я» Фрейд видел в существовании Эдипова комплекса, в тех запретах, которые существовали в тот жизненный период индивида.

«Если мы еще раз рассмотрим... возникновение «Сверх-Я», – писал Фрейд в работе «Я и Оно», – то мы признаем его результатом двух в высшей степени значительных биологических факторов, а именно: длительной детской беспомощности и зависимости человека и факта наличия его, Эдипова комплекса, который мы ведь объяснили перерывом в развитии либидо, вызванным латентным временем, т. е. двумя – с перерывом между ними – началами его сексуальной жизни... Таким образом... «Сверх-Я»... отображает самые значительные черты развития индивида и развития вида и, кроме того, создает устойчивое выражение влияния родителей, т. е. увековечивает те моменты, которым оно само обязано своим происхождением»¹¹.

«Идеал Я» или «Сверх-Я», – отмечал Фрейд, – репрезентация нашего отношения к родителям... «Идеал Я» является наследием Эдипова комплекса и, следовательно, выражением наиболее мощных движений и наиболее важных судеб либидо в «Оно». Вследствие установления «Идеала Я» «Я» овладело Эдиповым комплексом и одновременно само себя подчинило «Оно». В то время, как «Я», в основном, является представителем внешнего мира, реальности, – «Сверх-Я» противостоит ему как поверенный внутреннего мира, мира «Оно»... конфликты между «Я» и идеалам будут, в конечном итоге, отражать противоположность реального и психического, внешнего мира и мира внутреннего»¹².

Следует обратить внимание на то, что манипуляторы люди большей частью искусные и даже в чем-то талантливые. Не совсем верно рассматривать манипуляции исключительно как зло. Да, с помощью манипуляций манипулятор добивается для себя каких-то лучших жизненных условий, на которые он, по его мнению, претендует. Но и при этом (особенно если касается т. н. манипуляций над личностью) и повод и причина и последствия могут быть столь ничтожными, что от того, не несет каких-то значительных убытков тот, на кого обращена манипуляция, а сам манипулятор получает весьма кратковременный эффект; причем и манипулятор и манипулируемый как бы знают, что в том, что произойдет словно бы ничего страшного не будет. Да, один в результате манипуляций должен пойти на уступки другому. Но ведь и не более того, тем более если сами эти уступки не несут какой-либо масштабной трагедии. Причем это весьма важный факт, помогающий понять возможность манипуляции; ибо в большинстве случаев тот, кто идет в результате подобного на поводу у другого, как бы действительно понимает, что ничего страшного не случится. Не замечая, впрочем, общего зла, потому как известен такой принцип запоминания, как повторение. Поэтому существует опасность, что в результате того, что индивид идет на уступки другому индивиду не раз и не два, подобная установка как бы откладывается в его памяти, в его сознании, закрепляясь и в подсознании. А значит, велика вероятность того, что в последующем, при возникновении схожей ситуации, такой индивид будет реагировать так же. При том что другой индивид (манипулятор) тоже будет реагировать

⁹ Фрейд. Я и Оно. http://www.fictionbook.ru/author/freyid_zigmund/ya_i_ono/freyid_ya_i_ono.html

¹⁰ Фрейд. Я и Оно. www.zigmund.ru

¹¹ Фрейд. Я и Оно. Там же.

¹² Фрейд. Я и Оно. Там же.

по-другому, потому как у него тоже отложилось в подсознании проведение успешного сеанса манипулирования, а любая победа, как известно, закрепляет успех вдвойне¹³.

Говоря о распространенности манипуляций, следует признать, что в наибольшей мере манипуляции распространены в личной жизни, в т. н. семье, и на работе, где всегда находится кто-то один, который стремится подчинить других, причем зачастую выстраивает такие схемы, где действуют словно бы и беспроязвительные варианты манипуляций и вероятной победы. Поэтому необходимо уметь противостоять подобного рода атаке на вашу психику, уметь воздействовать на манипулятора таким образом, чтобы он понял, что по отношению к вам подобные штучки не проходят.

Попробуем разобрать возможные схемы манипуляций, встречаемых в отношениях между индивидами.

Но прежде следует обратить внимание на то, что большинство манипуляций происходит бессознательно, и индивид понимает, что попал на удочку манипуляторов только после детального разбора произошедшего. Да и не может быть иначе, потому как существует великое множество способов манипуляций и еще больше ситуаций в жизни, когда можно было бы применить те или иные манипуляции. И для того чтобы их применять, необходим мозг намного совершеннее самого совершенного компьютера с его миллиардами комбинаций в секунду, что практически невозможно, если не вспомнить о способности подсознания индивида, которое на несколько порядков всегда совершеннее самого совершенного компьютера.

Ну а теперь рассмотрим способы достижения положительного и заданного заранее результата в общении.

1. Ложное переспрашивание, или обманчивые уточнения.

В данном случае манипулятивный эффект достигается за счет того, что манипулятор делает вид, что желает получить что-то уяснить для себя, переспрашивает вас, однако повторяет ваши слова только вначале и далее только частично, внося в смысл вами ранее сказанного свой смысл, тем самым изменяя общее значение сказанного в угоду себе.

В таком случае следует быть предельно внимательным, всегда вслушиваться в то, о чем вам говорят, и, заметив подвох уточнять ранее вами сказанное, причем иногда даже в том случае, если оппонент (чаще это мнимый друг), словно не замечая ваше стремление к уточнению, старается перейти на другую тему.

В данном случае мы как раз подошли ко второму пункту.

2. Нарочитая поспешность, или перескакивание тем.

Манипулятор в таком случае стремится после озвучивания какой-либо информации спешно перейти на другую тему, понимая, что внимание в таком случае перейдет на новую информацию, а значит, будет вероятность того, что прежняя информация, раз не была «опровергнута», – дойдет до подсознания слушателя, а после того как она окажется в бессознательном, то в этой большой копилке должным образом отлежится, а позже перейдет в сознание

¹³ В свое время гитлеровские войска, захватив блиц-кригом почти всю Европу и Африку, вторглись на территорию СССР, рассчитывая на такую же скоротечную победоносную войну. Советским войскам пришлось значительно тяжелее еще и потому, что за их спиной не было столь успешных побед (одна война в маленькой Финляндии чего стоила, деморализовав и солдат, и еще в большей мере руководство советской армии, понимающей, что Германия, в отличие от Финляндии, обладает лучшей на тот момент армией мира). И потребовалось серьезное время (отдав почти полстраны врагу), пока армия под руководством Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина и его заместителя Г.К. Жукова сначала опрокинула врага к границам, а после и уничтожила, добравшись до его логова раньше, чем то намеревались сделать союзники. Причем надо было раньше еще и потому, что очередной передел мира продолжался. Что и случилось после победы над фашистской Германией, когда к единственному на тот момент социалистическому государству, СССР, прибавились страны т. н. соц. лагеря, отошедшие к Советскому Союзу после победы (Чехословакия, Болгария, Румыния, Польша, Венгрия, и др., причем сама Германия разделилась на социалистическую Германскую Демократическую Республику (ГДР), и капиталистическую Федеративную Республику Германии (ФРГ).

в самый нужный манипулятору момент, ибо такая информация в бессознательном психики индивида сравнима в сопоставлении с т. н. пятой колонной¹⁴.

Кроме того, в таком случае вообще возможно за относительно небольшой период времени озвучить много тем; тем самым цензура психики как бы не успеет пропустить все через себя и повышается вероятность того, что определенная часть информации все также проникнет в подсознание и позже уже будет воздействовать на сознание реципиента порой в самый неподходящий момент (когда вроде как нужна критичность мышления) и с выгодой, необходимой манипулятору.

Можно даже сказать, что манипуляторы иной раз помимо кратковременного эффекта как бы работают и на будущее. Особенно тогда, когда общение манипуляторы с таким индивидом предполагает не кратковременный эффект. Причем также заметим, что тем самым, помимо всего прочего, манипуляторы наносят общий вред психике индивида, так как разрушают, как мы уже говорили, критичность мышления.

3. Стремление показать свое безразличие, или псевдоневнимательность.

В таком случае манипулятор старается как можно безразличней воспринимать и себе-седника, и получаемую посредством общения информацию, тем самым бессознательно заставляя реципиента стараться во что бы то ни стало убедить манипулятора в своей значимости для него и даже вообще общей значительности. Тем самым манипулятору остается только ловко управлять исходящей от манипулируемого информацией, получая как все новые факты, так и зачастую те факты, которые ранее манипулируемый не собирался выкладывать.

Подобное обстоятельство со стороны индивида, на которого направлена манипуляция, кроется в соответствующих законах психики, вынуждая такого индивида действительно стремиться во что бы то ни стало доказать свою правоту, убедив манипулятора (не подозревая, конечно, что это манипулятор) и используя для этого имеющийся арсенал логической управляемости мыслей, то есть преподнесение новых обстоятельств дела, фактов, которые, по его мнению, могут ему в этом помочь.

4. Ложная ущербность, или мнимая слабость.

Данный принцип манипуляции направлен на стремление манипулируемому показать свою слабость и тем самым добиться своего.

Простирается подобный факт манипуляции в плоскости такого свойства психики индивида, как человеколюбие, доставшееся индивиду большей частью из советского прошлого (известно, что общая идеологическая составляющая социализма была направлена на помощь собрату-индивиду), но также характерная и для христианства (большей частью православия как наиболее честной из религий) с его главным тезисом «возлюби ближнего своего как самого себя».

Данный принцип манипуляции находится в тесном взаимодействии со следующим правилом проведения манипулятивного воздействия.

5. Боль души, или помощь ближнему.

Сей факт манипуляции вызван бессознательным желанием оказать поддержку больным и убогим, навсегда запечатленным в психике индивида. На этом и работают манипуляторы-мошенники, которые под предлогом вызванной слабости вызывают в душе манипулиру-

¹⁴ Кстати, удивительная деталь, которую отметили западные спецслужбы: во время Великой Отечественной Войны на территории СССР отсутствовала пятая колонна. Как заметил один из политиков Запада: Сталин их попросту уничтожил. И, опять же, сравним с горбачевскими временами, когда пятая колонна оказала весомое воздействие разрушению Советского Союза, внося сумятицу в мысли граждан и дестабилизируя общую обстановку.

емого желание как-то заплатить за то, что они сами здоровые и обеспеченные, а обратившиеся к ним за помощью ранимые да убогие.

На самом деле это не так. В большинстве случаев как раз манипуляторы обладают заметно большим богатством, да и со здоровьем у них все в порядке, особенно учитывая, что после каждой успешно проведенной манипуляции здоровья у них прибавляется еще и потому, что формируется общая устойчивость к победе, а отсюда – и уверенность в себе.

6. Ложная влюбленность, или благодарность обмана.

За счет того, что один индивид (манипулятор) разыгрывает перед другим влюбленность, чрезмерное уважение, почитание и проч. (т. е. выражает свои чувства в подобном ключе), он добивается несравненно большего, нежели чем если бы открыто чего-то попросил.

Действительно, подобное правило исходит из соответствующего закона устройства человеческой психики, и индивид, на кого направлена любовь и уважение, бессознательно чувствует обязанность оплатить тем же, да и к тому же от подобного расположения к нему другого индивида (манипулятора) в психике манипулируемого как бы снимаются определенного рода барьеры (цензура), а значит, в этот момент, как знают манипуляторы, такой индивид наиболее предрасположен к различного рода обману в его адрес, чем мошенники уверенно и пользуются.

7. Яростный напор, или непомерный гнев.

Манипуляция в этом факторе воздействия на психику индивида становится возможной в результате немотивированной ярости со стороны манипулятора. Причем, как уже понятно, ярость носит скорее мнимый характер, и у манипулятора зачастую нет каких-то особых претензий к манипулируемому, за исключением разве что необходимости поскорее добиться исполнения своего желания, которое обычно озвучивается чуть позже начала подобного рода деморализующего воздействия на психику реципиента.

Следует заметить, что первое желание трезвомыслящего человека успокоить того, кто, как становится заметно, гневается на него. Естественно, в этом случае как бы отходит на второй план цель, которой добивается манипулятор, потому что у манипулируемого на первое место выступает желание успокоить, заглушить причину гнева протестующего оппонента. А значит, отвлекаясь на мелочи он упускает главное.

8. Быстрый темп, или неоправданная спешка.

В данном случае мы должны говорить о стремлении манипулятора за счет навязанного излишне быстрого темпа речи протолкнуть какие-то свои идеи, добившись утверждения их манипулируемым. Подобное становится и тогда, когда манипулятор, прикрываясь якобы отсутствием времени, добивается от манипулируемого несравненно большего, чем если бы подобное происходило в течение длительного периода времени, за которое реципиент успел бы обдумать надлежащим образом свой ответ, а значит, и не стать жертвой манипулятора.

9. Излишняя подозрительность, или вызывание вынужденных оправданий.

Подобный вид манипуляции происходит в случае, когда манипулятор разыгрывает подозрительность в каком-либо вопросе.

Как ответная реакция на подозрительность у манипулируемого следует желание оправдаться. Тем самым защитный барьер его психики ослабевает, а значит, манипулятор может достаточно легко добиться своего.

10. Мнимая усталость, или игра в утешение.

Здесь манипулятор всем своим видом показывает усталость и невозможность как что-то доказывать, так и выслушивать какие-либо возражения. Тем самым реципиент старается

побыстрее согласиться со словами, приводимыми манипулятором, чтобы не утомлять его своими возражениями. Ну а соглашаясь, он тем самым идет на поводу у манипулятора, которому, как известно, только этого и нужно.

11. Авторитетность манипулятора, или обман власти.

Этот вид манипуляций исходит из такой специфики психики индивида, как поклонение авторитетам в какой-либо области.

Чаще всего оказывается так, что сама область, в которой подобный «авторитет» достиг мнимого (или действительного) величия, лежит совсем в другой плоскости отношений, но тем не менее манипулируемый не может ничего с собой поделать, так как в душе большинство индивидов считает, что всегда есть кто-то, кто достиг большего, чем они. Причем словно бы бессознательно следует за этим, что если они достигли большего, то значит и умнее, опытнее и т. п.

Также здесь играет роль тот фактор, что психика практически любого индивида стремится к знаниям, к получению знаний. А значит, оказывается, что когда перед нами лицо, обладающее согласно своему титулу или званию подобного рода знаниям, то нам следует подчиниться ему, чтобы в ответ не выглядеть невеждой.

Следует добавить, что как противодействие этому могло бы быть накопление таких знаний самим индивидом, но подобное становится возможным лишь в течение длительного периода времени и не всегда. Ну и к тому же, всегда найдется тот, кто на каком-то этапе жизненного периода индивида обладает большим титулом и званием, например, для студента это профессор, для полковника – генерал, для генерала – министр обороны (даже штатский), а для министра обороны и маршала – президент¹⁵.

12. Оказанная любезность, или плата за помощь.

Данный вид манипуляций становится возможным следующим образом. Манипулятор о чем-либо заговорщически сообщает реципиенту, словно бы советуя по-дружески принять то или иное решение. При этом, явно прикрываясь мнимой дружбой (на самом деле они могут быть впервые знакомы), в качестве совета склоняет манипулируемого к тому варианту решения, который необходим в первую очередь манипулятору. Причем сам манипулируемый в итоге еще и оказывается благодарен манипулятору за помощь, слишком поздно понимая, какого рода эта помощь.

13. Соппротивление, или разыгрываемый протест.

Подобный вид манипуляций становится возможен, когда манипулятор какими-либо своими словами или действиями будоражит в душе реципиента чувства, направленные на преодоление возникшего барьера, в стремлении добиться своего.

Известно, что психика индивида устроена таким образом, что человек в большей мере хочет того, что ему или запрещают, или же для достижения чего необходимо потратить определенные усилия. Тогда как то, что может быть и лучше и важнее, но лежит на поверхности, на самом деле уже не будет столь важным для индивида. Парадокс? Нет, свойство психики.

14. Фактор частности, или от деталей к ошибке.

Вполне распространенный вид манипуляции, когда манипулятор заставляет манипулируемого обратить внимание только на одну конкретную деталь, не дав заметить главного, и на основании этого сделать соответствующие выводы, принимаемые сознанием того за безальтернативную основу смысла сказанного.

¹⁵ Причем для президента таковым авторитетом может стать его жена, манипулирующая им (вспомним пример Горбачева).

Следует заметить, что подобное весьма распространено в жизни, когда большинство индивидов позволяет себе делать о каком-либо предмете свое мнение, фактически располагая об этом предмете лишь частью информации, да и то информации, понятной ему¹⁶.

15. Ирония, или манипуляции с усмешкой.

Манипуляции достигаются за счет того, что манипулятор выбирает изначально иронич-
ный тон, словно бессознательно ставя под сомнение любые слова возможного оппонента. В
этом случае последний значительно быстрее выходит из себя, а значит, против него и стано-
вятся возможными манипуляции, потому как известно, что любой гнев это уже не критичность
мышления, а ближе к ИСС (измененным состояниям сознания), в которых сознание на время
замирает, давая главенство бессознательному, которое и пропускает все в себя. Какой-либо
«контроль полетов» наступит позже. Об этом знает манипулятор и как правило, успевает.

16. Перебивание, или уход мысли.

В этом случае манипулятор добивается своего постоянным перебиванием мысли собе-
седника и фактической направляемости и подстраиваемости темы беседы в нужное манипу-
лятору русло.

17. Провоцирование мнимости, или надуманность обвинений.

Подобного рода манипуляции становятся возможными в результате сообщения манипу-
лируемому тех сведений, которые явно способны вызвать у него гнев, а значит, и снижение
критичности в оценке предполагаемой информации. После чего такой индивид оказывается
сломлен на какой-то промежуток времени, за который и достигается манипулятором навязы-
вание ему своей воли¹⁷.

18. Заманивание в ловушку, или мнимое признание выгоды оппонента.

В этом случае манипулятор, осуществляя акт манипуляции, намекает на более выгод-
ные условия, в которых якобы находится оппонент, тем самым заставляя последнего всяче-
ски оправдываться и становиться распростертым для различного рода манипуляций, которые
обычно следуют вслед за этим со стороны манипулятора.

19. Обман на ладони, или имитация предвзятости.

Осуществляющий манипуляции намеренно ставит реципиента в некие заданные усло-
вия, когда последний, стремясь отвести от себя подозрение в излишней предвзятости по отно-
шению к манипулятору, дает осуществиться над собой манипуляции за счет бессознательного
убеждения в искренности действий манипулятора.

То есть он словно бы сам дает себе установку не реагировать критично на слова мани-
пулятора, тем самым бессознательно дает словам манипулятора пройти возможные барьеры
критичности на пути них.

20. Намеренное заблуждение, или специфическая терминология.

В данном случае манипулирование осуществляется за счет использования манипулято-
ром специфических терминов, не понятных оппоненту, а у последнего, из-за опасности пока-
заться неграмотным, не хватает смелости уточнить, что они собой обозначают.

¹⁶ Известно, что в первую очередь психика индивида воспринимает уже известные ранее факты, тогда как новое воспри-
нимается с трудом или же вовсе не воспринимается в течение какого-то периода времени.

¹⁷ Сама манипуляция – это навязывание манипулируемому воли (и последующих в результате этого мотивов поведения)
манипулятора таким образом, в результате чего он ошибочно считает, что мотив начала своих последующих действий при-
надлежит ему.

Следует обратить внимание, что подобного рода манипуляции весьма распространены и без каких-либо затруднений позволяют манипулятору добиваться своего.

21. Навязывание ложной глупости, или через унижение к победе.

Манипулятор стремится всяческим образом низвести роль оппонента, фактически намекая на его природную глупость и общую безграмотность, чтобы таким образом дестабилизировать положительный настрой психики манипулируемого, ввергнуть его психику в состояние хаоса и временного замешательства и таким образом добиться выполнением над ним своей воли посредством словесных манипуляций.

22. Повторяемость фраз, или навязывание мыслей.

При этом виде манипуляции за счет многократно повторенных фраз манипулятор приучает реципиента к какой-либо информации, которую собирается до него донести.

В данном случае необходимый манипулятору смысл от его слов достигается благодаря бессознательному формированию положительных ассоциаций чего-то родного и знакомого в психике манипулируемого.

23. Ошибочное домысливание, или недоговоренность поневоле.

В этом случае манипуляции достигают своего эффекта за счет: 1) умышленной недоговоренности манипулятором; 2) ошибочном домысливании манипулируемым.

Причем в случае обнаружения обмана у последнего складывается впечатление о собственной виновности вследствие того, что он не так понял или что-то не расслышал.

24. Мнимая невнимательность.

В данной ситуации объект, выступающий в роли манипуляции, попадает в ловушку манипулятора, играющего на собственной якобы невнимательности, чтобы потом, в итоге, сделав необходимое ему (добившись своего), сослаться на то, что он якобы не заметил (прослушал) протеста со стороны оппонента. Причем в результате подобного он уже ставит оппонента фактически перед фактом совершенного.

25. Скажи «да», или путь к согласию.

Манипуляции подобного рода осуществляются за счет того, что манипулятор стремится так построить диалог с оппонентом, чтобы тот все время соглашался с его словами, тем самым умело подводит его к проталкиванию своей идее, а значит, и осуществлению манипуляции.

26. Неожиданное цитирование, или слова оппонента в качестве доказательства.

В данном случае манипулятивное воздействие достигается и оказывается весьма существенным за счет неожиданного цитирования (главное выдать общую направленность смысла слов оппонента) ранее сказанных слов оппонента. Подобное действие, как правило, действует обескураживающее на манипулируемого и тем самым помогает манипулятору добиться успеха при проведении необходимого ему воздействия на возможного оппонента.

27. Эффект наблюдения, или поиск общих черт.

Как известно, манипуляторы являются хорошими психологами. В результате предварительного наблюдения за индивидом (в т. ч. в процессе диалога) манипулятор находит или выдумывает любую схожесть между собой и манипулируемым, ненавязчиво обращает внимание манипулируемого на эту схожесть и тем самым частично ослабляет защитные функции психики оппонента, после чего проталкивает свою идею в ключе якобы общей схожести манипулируемого и манипулятора, чем добивается своего.

28. Навязывание выбора, или изначально верное решение.

В этом случае манипулятор задает вопрос таким образом, что не оставляет оппоненту возможности принятия иного выбора, нежели чем тот, который озвучен манипулятором (разница лишь в моделях осуществления).

Например, вы желаете делать это или это? В данном случае ключевое слово «делать», тогда как изначально манипулируемый, быть может, ничего делать и не собирался. Но ему не оставили права выбора, кроме как выбора между первым и вторым.

29. Неожиданное откровение, или внезапная честность.

Данный вид манипуляции в большинстве случаев действует обескураживающее на оппонента и заключается в том, что после непродолжительной беседы манипулятор вдруг достоверно сообщает выбранному им в качестве манипуляций объекту, что он намерен сообщить что-то секретное и важное, что предназначается только ему, потому как этот объект ему очень понравился и он чувствует, что может доверить ему правду.

При этом у реципиента манипуляции бессознательно возникает доверие к такого рода ожидающему его откровению, а значит, вновь можно говорить об ослаблении защитных механизмов психики, которая принимает в себя следующую за такой подготовкой со стороны манипулятора ложь.

30. Внезапный контраргумент, или коварная ложь.

В этом случае проведения манипуляций манипулятор неожиданно для оппонента (манипулируемого) ссылается на слова, якобы сказанные им ранее, в соответствии с которыми манипулятор якобы просто дальше развивает тему, отталкиваясь от них и, получается, во благо манипулируемого.

У последнего после подобных «откровений» по идее появляется чувство вины, а в его психике должны окончательно сломаться барьеры, выдвигаемые на пути слов манипулятора, которые до этого он воспринимал с определенной долей критичности, свойственной практически любому здравому интеллекту. Подобное возможно еще и оттого, что большинство индивидов, на которые направлена манипуляция, внутренне неустойчивы, обладают повышенной критичностью по отношению к себе, а потому вполне возможно, что подобная ложь со стороны манипулятора и превращается в их временно искаженном сознании в ту или иную долю правды, которая в результате и помогает манипулятору добиться своего.

31. Обвинение в теории, или мнимое отсутствие практики.

В результате проведения подобного рода манипуляций последний в качестве неожиданного контраргумента выдвигает требование, согласно которому слова выбранного им объекта манипуляции как бы хороши только в теории, тогда как на практике ситуация якобы будет иной, тем самым бессознательно давая понять оппоненту, что все слова, только что услышанные манипулятором, ничего из себя не представляют и хороши только на бумаге, а в реальной ситуации все будет складываться по-другому, а значит, собственно, опираться на них более чем глупо и это откровенная демагогия.

Глава 3. Категория индивидов, склонных к манипулятивному воздействию

Рассматривая вопрос возможности манипуляций, мы должны говорить и о том, что становятся возможны манипуляции, или, что еще вернее существует определенная категория людей, с которыми почти наверняка возможно совершение манипулятивных действий.

Кто эти люди? Это определенная категория индивидов, исключительно честных по своей натуре (в своей сущности), которые привыкли видеть в окружающем мире только хорошее, которые в первую очередь привыкли доверять людям и которые сами по себе очень мирные и добросердечные, чтобы видеть в первом встречном врага (ибо зачастую как раз манипуляторы чаще всего и выступают в роли этих самых первых встречных).

Стоит заметить, что большинство таких людей населяло бывший Советский Союз (развал Союза произошел после предательства хунты врагов народа, объединенных общей идеей обогащения посредством разворовывания достояния народа), какая-то часть таких людей до сих пор еще осталась в провинции, еще меньше их (почти не осталось) в крупных городах-мегаполисах и особенно почти нет в двух столицах России¹⁸. В свое время (после перестройки и особенно после 1991 года) таких людей всячески высмеивали, ставя в укор устарелость их взглядов, тогда как вся проблема была в том, что молодость и взрослая жизнь таких людей прошла при одном режиме власти, и попали они в тот свой жизненный период, когда уже могли думать о счастливом предпенсионном времени – на новые экономические отношения, в которые погрузили страну «прорабы перестройки». А «перестроиться» тогда почти в большинстве случаев означало стать спекулянтom и расхитителем социалистической собственности (хоть теперь и бывшей). Что по вполне понятным причинам такие люди сделать не могли, ибо их не так воспитали¹⁹. Зато могли другие, те, кто уже тогда со всей долей условности воспринимал конец эпохи социализма (развитого социализма, или, по мнению ряда исследователей – коммунизма²⁰), а потому вполне вовремя среагировали на ситуацию, ну а когда уже фактор обогащения затмил разум²¹ – тогда уже как бы и было поздно. Поздно в том плане, что изменить уже было ничего нельзя, а все что возможно – научиться выживать.

Причем стоит действительно заметить – в большинстве своем люди, склонные к манипуляциям, это все очень честные люди. И манипуляция с ними возможна как раз тогда, когда манипуляторы используют их неосведомленность в каких-то вопросах. Ведь во все времена было известно: вооружен – значит защищен. Вооружен знаниями, а защищен как раз против манипуляторов, из которых состоит как минимум каждый второй, а еще вернее – каждый гражданин любой страны, ибо манипуляция начинается в раннем возрасте, когда ребенок замечает, что свои хныканьем сподвигает родителей (или кого-то еще) на выполнение каких-то действий, необходимых (выгодных) ему. Вот вам и простейший пример манипуляции. Когда ребенок вырастает – становится взрослым, например, он просто избирает другие средства для того, чтобы заставить других выполнить свои условия²² и зачастую ведь выполняют. А если

¹⁸ Это связано прежде всего с тем, что именно на две столицы, Москву и позже переименованный в Санкт-Петербург – Ленинград, в свое время обрушился главный удар новых идеологов от КПСС (чуть позже, впрочем, благополучно предавших вскормившую их партию; но от предавших раз глупо ожидать другого).

¹⁹ Воспитание времен СССР проходило под влиянием идеологии социалистического государства и было намного честнее и правильнее, чем во времена т. н. демократов.

²⁰ Той формы коммунизма, к которой пришли (А. Зиновьев, напр.).

²¹ И когда стало понятно, что перестройка и то, что пришло после этого, не аналог НЭПа, а нечто новое и, как после окажется, самое ужасное для страны, эту страну разрушившее, а народ ввергнувшее в беды, неисчислимые по масштабам с любыми масштабами катастроф за всю историю существования страны).

²² Мы имеем в виду сейчас средства ненасильственного характера.

выполняют – значит, манипуляция осуществилась, мозг манипулятора получил соответствующий сигнал, который передается в сознание (а заодно и в подсознание) уже в виде установки, ну и дальше нечто подобное уже может осуществляться как бы и бессознательно. Тем самым входит в иных случаях даже в некий стереотип²³, ну и так далее, как говорится, по жизни.

Однако не все так просто. Если рассматривать вопрос индивидов, склонных к манипулированию против них, так мы можем говорить и о том, что они в какой-то мере сами провоцируют нечто подобное, своим поведением, например. При этом это совсем не значит, что необходимо своим видом заранее отпугивать манипуляторов, ибо при всем уважении к подобного рода актерскому мастерству следует тем не менее учитывать, что манипуляторы в большинстве случаев становятся таковыми от природы, а потому на какие-либо ухищрения подобного рода попросту не обратят внимание. Причем те, кто пытается таким образом защитить себя, тем самым оказываются более подверженными манипуляциям, потому как в какой-то мере их защита (защита психики) получает брешь вследствие бессознательной уверенности в собственной защищенности. Тем самым можно с определенной долей уверенности говорить, что они сами в таком случае помогают манипуляторам, ибо достаточно известно то обстоятельство, что когда психика индивида в должной мере сфокусирована вглубь себя (не отвлекаясь на помощь, которая может прийти со стороны), подобное обстоятельство оказывается заметно выгодным, нежели чем в случае, когда нам кажется, что кто-то всегда может прийти на помощь.

Не может. А если придет, то в таком случае еще более чем вопрос, поможет ли такая помощь, не навредит ли? При этом уже как бы и положительным фактором может служить то обстоятельство, что манипуляторы сами по себе весьма предрасположены к манипулированию в свой адрес со стороны других, потому как тут играет роль целый ряд причин, основные из которых расположены в секторе того обстоятельства, что защита манипуляторов вследствие использования ими манипулятивных методик весьма изношена и подвержена воздействию (атаке) извне.

Конечно, справедливо заметить, что даже те, кто, по нашему предположению, могут оказаться в первую очередь подвержены воздействию манипуляторов, на самом деле вероятней всего не считают, что попадают в символическую группу риска. Прежде всего, такие люди в большинстве случаев обладают соответствующим интеллектом, который, по их мнению, способен устранить возможность оказания над ними различного рода воздействия. Но уже манипуляторы в первую очередь вычленивают из толпы как раз таких людей в силу их врожденной (как врожденной, так и в последующем приобретенной) интеллигентности. А отличительной чертой интеллигентности со времен Достоевского и Толстого было «непротивление злу насилием». И вот тут-то и оказывается, что те, кто проповедует подобный взгляд на жизнеустройство в первую очередь и оказываются под прицелом манипуляторов как раз вследствие своей исключительной беззащитности²⁴. А значит, и доверчивости. Ведь добродушного человека намного легче «облапошить», как говорят в народе. Причем такие люди как раз подкупают своей (порой излишней) доверчивостью.

Сама форма доверчивости в таких случаях словно бы располагает к совершению против них манипуляций. Как, например, следует говорить о неких индивидах, которые то ли своей внешностью, то ли складом характера, а скорее всего, и еще помимо перечисленного целого ряда затруднительных к описанию характеристик, словно бы располагают преступников к совершению против них преступлений. Как бы это печально не звучало.

²³ Стереотип – некая запрограммированность действий, как говорится, на все времена. Т. е. однотипная повторяемость каких-либо действий индивида, позволяющая при возникновении схожих жизненных ситуаций реагировать одинаково.

²⁴ Следует заметить, что так дело обычно обстоит до поры до времени, и стоит подобным индивидам взять себя в руки, как их интеллект уже помогает им адаптироваться в новых условиях, а если такие люди еще и обладают хотя бы элементарным навыком самозащиты – то они вполне вправе оказать отпор противнику. Причем уже как бы удвоенный, т. е., – и интеллектуальный, и физический. Что много эффективнее одной грубой силы.

В варианте манипуляций, и даже пока касаясь не только их, мы можем говорить о действительном существовании определенной категории индивидов, которые всей своей внутренней природой словно бы действительно располагают против себя. Бессознательно вынуждают к совершению ряда действий, в которых лицам, посягающим на них, можно инкриминировать преступный умысел. Причем здесь, по-видимому, мы действительно должны говорить о некоей бессознательности совершения подобного. Под юрисдикцию оправдания в судебной практики, конечно, подобная форма задействования подсознания не подпадает (это не состояние аффекта), но если подходить к вопросу с позиции наличия в психике индивида сознания и подсознания, то в этом случае следует обратить внимание, что обвиняемую сторону в этом случае вполне можно признать как бы и не виновной. Ну разве что виновной в том, что сознание на этот момент у такого индивида отключилось настолько, что он не смог сдерживать внутреннего позыва посягнуть на другого индивида, уже получается вынудившего его своим внешним видом к манипуляциям, то есть к обману.

Следует заметить, что здесь достаточно тонкая грань, и по всей видимости в реальности доказать что-либо подобное будет весьма затруднительно (да, быть может, и не возможно). Но уже то, что подобный факт существует в природе, как бы говорит за себя. Хотя и, опять же, если провести параллель между бессознательными желаниями, возникающими в подсознании, и их реальным воплощением, то следует заметить, что как минимум больше половины подобных желаний уголовно наказуемо. Потому и существует в психики такая инстанция, как цензура, функция которой как раз и не пропускать в сознание всякую пакость, прорывавшуюся из подсознания.

В случае, если же цензура психики по каким-то причинам не справляется с отведенной на нее ролью (подобное возможно в результате нахождения индивида в измененных состояниях сознания, ИСС), тогда обычно и становятся возможны преступления против личности, различного рода убийства да изнасилования.

Если остановиться на цензуре психики, то следует также обратить внимание на то, что, по мнению Фрейда²⁵ как раз наличие в психике цензуры служит причиной различного рода неврозов, потому как симптоматику последние провоцирует в т. ч. и культура, т. е. цивилизованность. В своей программной работе «Недовольство культурой» Фрейд отмечал, что: «Удовлетворение влечений дает нам не только счастье, оно представляет собой и первопричину тягчайших страданий, когда внешний мир отказывает нам в удовлетворении потребностей и обрекает на лишения. Поэтому можно надеяться на освобождение от части страданий путем воздействия на эти влечения. Такого рода защита от страданий направлена уже не на аппарат ощущений, она желает подчинить внутренние источники потребностей»²⁶.

Понятно, что в таком случае индивид как бы обязан держать в узде проявление своих чувств (животных инстинктов). А любого рода запрет вызывает различного рода невротические зависимости. Вопрос, что кому-то удастся с этим бороться, а кому-то нет. Те, кто борется, чаще всего сублимируют свои бессознательные желания во что-то положительное, помогающее хотя бы просто отвлечься от предмета страсти. Тогда как те, кому не удастся, – совершают преступления против личности другого.

Однако с развитием цивилизации – как раз большинству удастся. Например, в то же творчество. «Другая техника защиты от страданий, – писал Фрейд²⁷, – пользуется смещениями либидо, доступными нашему душевному аппарату. Благодаря этому его функционирова-

²⁵ Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа. Официальный сайт. www.vapp.ru

²⁶ Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа. Официальный сайт. www.vapp.ru

²⁷ Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа. Официальный сайт. www.vapp.ru

ние становится более гибким. Задача состоит в такого рода смещении целей влечений, чтобы они не сталкивались с отказом со стороны внешнего мира, чему способствует сублимация влечений. Человек достигает больше всего, повысив уровень наслаждения от психической и интеллектуальной работы. Тогда судьба мало чем может ему повредить. Такое удовлетворение, как, например, радость творчества художника при воплощении образов своей фантазии или радость ученого при решении проблем и познании истины...»

Фрейд также отмечал, что подобная форма защиты доступна не многим, а лишь избранным индивидам. Тогда как у тех, кто не хочет удовлетворять свои бессознательно-первобытные инстинкты и при этом не может сублимировать их, возможно развитие психического заболевания, заключающегося посредством воссоздания для себя вымышленного мира.

«Отшельник отворачивается от мира, – писал Фрейд²⁸, – он не хочет иметь с ним дела. Но можно подвигнуться на большее, можно возжелать переделать мир, создать вместо него другой, в котором были бы уничтожены самые невыносимые его черты – они заменяются на другие, соответствующие нашим желаниям. Тот, кто в отчаянном бунте становится на этот путь, как правило, ничего не достигает – действительность слишком сильна для него. Он становится безумцем и чаще всего не находит себе помощников в попытках реализации своих иллюзий. Впрочем, можно предположить, что у каждого из нас есть свой «пунктик», и мы ведем себя подобно параноику, желая своими мечтаниями исправить ту или иную невыносимую сторону мира, привнося свои иллюзии в реальность». Обратим внимание, что как раз в религии Фрейд видит некую массовую иллюзию, которая защищает индивидов в их представлении от тягот окружающего мира.

Прослеживая вопрос важности культуры, Фрейд отмечает, что «элемент культуры присутствует уже в первой попытке урегулировать социальные отношения. Не будь такой попытки, эти отношения подчинялись бы произволу, т. е. устанавливались бы в зависимости от интересов и влечений физически сильного индивида. Ничто не изменилось бы от того, что этот сильный индивид, в свою очередь, столкнется с еще более сильным. Совместная жизнь впервые стала возможной лишь с формированием большинства – более сильного, чем любой индивид, и объединившегося против каждого индивида в отдельности. Власть такого общества противостоит теперь как «право» власти индивида, осуждаемой отныне как «грубая сила». Замена власти индивида на власть общества явилась решающим по своему значению шагом культуры. Сущность его в том, что члены общества ограничивают себя в своих возможностях удовлетворения влечений, тогда как индивид не признает каких бы то ни было ограничений»²⁹. Другими словами, Фрейд как бы предполагает сдерживание первобытных инстинктов индивидов посредством роста культуры, причем культура в данном случае пропорциональна росту цивилизации³⁰.

В другой своей работе, «Будущее одной иллюзии», Фрейд замечает, что «...создается впечатление, что культура есть нечто навязанное противящемуся большинству меньшинством, которое ухитрилось завладеть средствами власти и насилия»³¹. И далее «...Всякая культура вынуждена строиться на принуждении и запрете влечений... Надо... считаться с тем фактом, что у всех людей имеют место деструктивные, то есть антиобщественные и антикультурные, тенденции и что у большого числа лиц они достаточно сильны, чтобы определить собою их поведение в человеческом обществе»³².

²⁸ Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа. Официальный сайт. www.vapp.ru

²⁹ Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа. Официальный сайт. www.vapp.ru

³⁰ Хотя и главным образом вопрос цивилизации в данном случае играет роль в противопоставлении древнего общества и общества современного, когда практически все нормы поведения, табу и законы уже сложились и выработались.

³¹ Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа. Официальный сайт. www.vapp.ru

³² Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа. Официальный сайт. www.vapp.ru

Предполагая, что важным для существования культуры является возможность убедить людей жертвовать слепым удовлетворением страстей ради культуры, Фрейд находит истоки зарождения и прослеживает возможности существования культуры, полагая, что: «Как нельзя обойтись без принуждения к культурной работе, так же нельзя обойтись и без господства меньшинства над массами, потому что массы косны и недальновидны, они не любят отказываться от влечений, не слушают аргументов в пользу неизбежности такого отказа, и индивидуальные представители массы поощряют друг в друге вседозволенность и распушенность. Лишь благодаря влиянию образцовых индивидов, признаваемых ими в качестве своих вождей, они дают склонить себя к напряженному труду и самоотречению, от чего зависит существование культуры»³³.

По мнению Фрейда³⁴, когда культура начала отход от первобытного состояния, тогда и стали появляться нормы, запреты, ограничения. Причем оказывается, замечает Фрейд³⁵, что до конца эти первобытные желания не были изжиты из психики. И особенно чувствительны к ним невротики, «которые уже и на эти отказы реагируют асоциальностью. Речь идет об импульсивных желаниях инцеста, каннибализма и кровожадности». Причем, как полагает Фрейд, «отношение культуры к этим древнейшим импульсивным желаниям никоим образом не одинаково; лишь каннибализм представляется всеми отвергнутым и, для неаналитичного рассмотрения, вполне преодоленным; силу инцестных желаний мы ещё можем почувствовать за соответствующим запретом; а убийство нашей культурой при определенных условиях до сих пор практикуется, даже предписывается»³⁶. Фрейд считал, что так происходило потому, что психика индивида не развивалась с древних времен в такой мере, как это наблюдалось на примере прогресса науки и техники, и «сегодня все ещё такая же, как в начале истории»³⁷.

«Мы можем здесь привести один пример этого психического прогресса, – пишет Фрейд³⁸. – Наше развитие идет в том направлении, что внешнее принуждение постепенно уходит внутрь, и особая психическая инстанция, человеческое сверх-Я, включает его в число своих заповедей. Каждый ребенок демонстрирует нам процесс подобного превращения, благодаря ему приобщаясь к нравственности и социальности. Это усиление сверх-Я есть в высшей степени ценное психологическое приобретение культуры. Личности, в которых оно произошло, делаются из противников культуры её носителями. Чем больше их число в том или ином культурном регионе, тем обеспеченнее данная культура, тем скорее она сможет обойтись без средств внешнего принуждения. Мера интериоризации, однако, очень различна для отдельных запретов. В отношении вышеупомянутых древнейших требований культуры интериоризация, если оставить в стороне досадные случаи неврозов, похоже, в значительной мере достигнута. Ситуация меняется, когда мы обращаемся к другим импульсивным желаниям. С изумлением и тревогой мы обнаруживаем тут, что громадное число людей повинуетя соответствующим культурным запретам лишь под давлением внешнего принуждения, то есть только там, где нарушение запрета грозит наказанием, и только до тех пор, пока угроза реальна. Это касается и тех так называемых требований культуры, которые в равной мере обращены ко всем. В основном с фактами нравственной ненадежности людей мы сталкиваемся в этой сфере. Бесконечно многие культурные люди, которые отшатнулись бы в ужасе от убийства или инцеста, не отказывают себе в удовлетворении своей алчности, своей агрессивности, своих сексуальных страстей,

³³ Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа. Официальный сайт. www.vapp.ru

³⁴ Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа. Официальный сайт. www.vapp.ru

³⁵ Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа. Официальный сайт. www.vapp.ru

³⁶ Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа. Официальный сайт. www.vapp.ru

³⁷ Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа. Официальный сайт. www.vapp.ru

³⁸ Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа. Официальный сайт. www.vapp.ru

не упускают случая навредить другим ложью, обманом, клеветой, если могут при этом остаться безнаказанными, и это продолжается без изменения на протяжении многих культурных эпох».

Фрейд доказывает, что необходимость соблюдения культурных запретов – вынужденная необходимость. Что на самом деле, дай волю, большинству индивидов проще положиться на те первобытные желания, которые исходят у них изнутри, прорываются из подсознания, и что как раз удовлетворение подобных желаний есть как избавление от страданий, так, собственно, и недопущение зарождения симптоматики невроза.

Однако уже тут перед нами предстает достаточно тонкая грань, скорее всего, подпадающая под юрисдикцию совести, да и вообще ответственности индивида перед обществом, потому как известно, что само нахождение внутри социума предполагает соблюдение определенных норм и запретов, т. е. системы ценностей, которые формируются практически у любого индивида, живущего в рамках цивилизации. Тогда как известно, что маргинально настроенные сограждане (причем таковые всегда будут в рамках любого цивилизованного общества) не стесняются себя рамками обязательств, данных обществу. И быть может, как раз в душевном плане пребывают в несколько выигрышном положении.

Мы подошли к достаточно серьезной проблеме современного капиталистического общества. Известно, что богатство как таковое предполагает и рост (чуть ли не одновременно с ростом доходов) неврозов. Причем оказалось так, что одно как бы уже не может существовать без первого, кроме как не находясь по отношению к нему в невротической зависимости. И вызвано развитие невроза прежде всего тем обстоятельством, что индивид, которому стало что терять, как раз опасается потерять это. В нем рождается страх. Страх приводит к ожиданию свершения того, что боимся. А ожидание как раз и вызывает невротическую зависимость, потому как, дабы избежать ее, необходимо не бояться потерять финансы³⁹, что может получиться лишь у незначительного процента людей, потому как известно, что психика индивида стремится во что бы то ни стало удержать завоеванное. К тому же не вызывает сомнения тот факт, что при повышении жизненного статуса у индивида происходят изменения сознания. Его психика уже с иных позиций оценивает происходящее вокруг. И на какие-то старые обстоятельства она уже не реагирует так, как то могло бы быть ранее.

При этом мы можем говорить о том, что в данном случае оказывается как раз весьма важно то, что скрывалось доселе в подсознании такого индивида. Ведь, как известно, любая информация, которая нами была когда-то услышана или увидена (т. е. прошла перед нами, или даже мимо нас⁴⁰) откладывается в подсознании (бессознательном). При этом почти совсем не важно, что лишь незначительная часть проходит через сознание. Следует заметить, что когда это будет необходимо, та часть информации, которая раньше оказалась скрыта (в бессознательном), окажется в сознании. А значит, индивид сможет использовать эту информацию в том ключе, который тоже появится перед ним, но скорее всего бессознательно.

Действительно, информация, хранившаяся в подсознании индивида, впечатляет по своим размерам. Тут можно, конечно, заметить, что речь идет об индивидах, которые всячески стремятся пополнить копилку бессознательного психики. Что для этого необходимо? Читать, слушать, смотреть. Телевидение, книги, кино – все это является средствами подобного рода «пополнениям». Сюда же следует включить наблюдение в жизни. Т. е. окружающая среда также является фактором, работающим в обозначенном нами ключе пополнения информации. И не важно, что часть информации, как кажется индивиду, не усвоилась. Фактор усвоения рассматривается только через призму сознания. Тогда как хорошо известно, что необязательно (да и

³⁹ Как финансы, так и доходы, здесь уместно вести речь в подобном контексте.

⁴⁰ Мимо нас – как бы уже получается мимо сознания. Тогда как известно, что сознание обрабатывает как раз видимый, т. е. минимальный слой всего того, что формирует культурный пласт человеческого разума.

не бывает так), чтобы вся информация, полученная индивидом, пребывала в сознании. Но то, что она откладывается в памяти – несомненно. А значит, когда это будет необходимо, окажется извлеченным из памяти и окажется в сознании. То есть индивид сможет что-либо более-менее внятно о ней рассказать⁴¹.

Говоря о связи богатства и невроза, развитие посредством обретения первого – второго, мы должны отметить, что фактически само богатство тут можно понимать несколько шире. Например, если разобраться в вопросе, что такое богатство в психологическом плане, то мы можем заметить, что богатство есть то, что подавляющее большинство индивидов боится потерять. Отсюда – страх утраты. А страх утраты это уже нечто иное, как следствие развития какой-либо из форм невротической зависимости.

Вспомним, что писал Фрейд о симптоматике невроза.

«...Исследование истериков и других невротиков приводит нас к убеждению, – отмечал проф. Фрейд⁴², – что им не удалось вытеснение идеи, с которой связано несовместимое желание. Они, правда, устранили ее из сознания и из памяти и тем, казалось бы, избавили себя от большого количества неудовольствия, но в бессознательном вытесненное желание продолжает существовать и ждет только первой возможности сделаться активным и послать от себя в сознание искаженного, ставшего неузнаваемым заместителя. К этому-то замещающему представлению вскоре присоединяются те неприятные чувствования, от которых можно было считать себя избавленным благодаря вытеснению. Это замещающее вытесненную мысль представление – симптом – избавлено от дальнейших нападений со стороны обороняющегося Я, и вместо кратковременного конфликта наступает бесконечное страдание. В симптоме наряду с признаками искажения есть остаток какого-либо сходства с первоначальной, вытесненной идеей, остаток, позволяющий совершиться такому замещению».

Следует заметить, что люди, склонные к неврозу, интересуют манипуляторов всегда в первую очередь, потому как любая невротическая зависимость это как бы уже нарушение между сознанием и бессознательным. Невротик не отдает полный отчет реальности в том плане, что он, в отличие от психотика, если и находится в этой самой реальности, то в силу развития своего заболевания (даже если только находится в пограничной стадии) вынужден заботиться в первую очередь о том, чтобы его не слишком тревожил внешний (окружающий) мир, т. е. стремясь больше находиться в мире собственном, внутри себя, внутри своей души, другими словами. В то время как манипулятор, являясь представителем внешнего мира, вызывает в случае общения с невротиком дисбаланс в душе последнего, потому тот как бы и стремится поскорее выполнить волю манипулятора (смутно догадываясь вообще, кто он такой, а даже если в силу природного ума или обретенных знаний и догадываясь, то попросту будучи не в силах ему противостоять), и все только для того, чтобы его оставили в покое.

Следует обратить внимание на данное обстоятельство: невротик всеми силами стремится остаться наедине с собой⁴³. Помимо невротика подобного обычно желает индивид, находящийся по каким-либо причинам в состоянии ИСС (измененные состояния сознания). Известно, что помимо внешних факторов вхождения в подобное состояние (алкогольное и наркотическое опьянение) существует целый ряд сопутствующих обстоятельств, из-за которых в душе индивида может наступить временный душевный кризис, или попросту дисбаланс психики. Что, заметим, почти всегда и нужно манипуляторам, потому как уже не вызывает сомнений, что в таком состоянии любой индивид весьма восприимчив к разного рода информации

⁴¹ В зависимости от способностей подобное он может сделать и с информацией, пребывающей до поры до времени исключительно в подсознании.

⁴² Фрейд З. О психоанализе. www.zigmund.ru

⁴³ Мы сейчас не рассматриваем агорафобию (страх открытых пространств), а говорим о невротизме в целом.

(потому как нарушается цензура психики и наступает временная потеря или снижение контроля сознанием). Другими словами, получается так, что манипуляторам весьма необходимы те, у кого по каким-то причинам наблюдается дисбаланс психики (не путать с помешательством рассудка, речь о патологии в данном случае не идет). И вот как раз в таком состоянии, характеризующемся значительной восприимчивостью психики, манипулятор может достаточно легко протолкнуть какие-либо свои идеи, направленные в конечном итоге на совершение акта манипулятивного воздействия против лица, находящегося в состоянии измененного состояния сознания, или, другими словами, проведения манипуляции⁴⁴.

В подобное состояние помимо прочего индивида можно свергнуть путем нарушения спокойствия его внутренней жизни. То есть мы можем заметить, что психика практически любого индивида находится в некой гармонии между миром внешним (окружающей средой) и миром внутренним. Тогда как прерогативой в подобных отношениях как бы то, что ближе индивиду, является внутренний мир. Это уже позже он находит различные способы защиты для противостояния (защиты) своей психики – контакту с внешним миром. Одним из способов такой защиты является, например, т. н. маска.

Известно, что практически у каждого индивида существуют определенные модели поведения в различных ситуациях. Это оберегает его психику от чрезмерных потрясений. Кроме того, почти каждый индивид носит определенную маску при контактах с внешним миром. Маска – это своего рода некий вымышленный образ, который, по бессознательному мнению индивида, обезопасит его психику при контактах с внешним миром. У иных индивидов можем быть несколько масок. Но в целом не вызывает сомнений, что внутри каждого из нас есть свой определенный сформированный образ того, каким мы на самом деле должны быть, и пусть это в какой-то мере обман, но именно этот обман позволяет индивиду в большинстве случаев безболезненно общаться с внешним миром. Можно даже сказать – противостоять этому миру.

И уже совсем не важно (это как бы отходит на второй план), каков этот окружающий мир на самом деле. Пусть даже он будет каким угодно, психика индивида как раз и вырабатывает механизмы защиты (типа выше упомянутой маски), предохраняющие психику от различного рода негативного воздействия. При этом сам индивид как бы может подстраиваться таким образом под внешнюю среду. Или в зависимости от того, каким его «хотят видеть» (что более сложно), или же просто учитывая внешние обстоятельства, выдавать ту модель поведения, при которой, на его взгляд, для его психики (да и вообще жизни) будет введен механизм «наибольшего благоприятствования».

Разобрав вопрос индивидов, склонных к манипулированию, мы должны коснуться и вопроса манипуляторов. Ведь по всему это не совсем обычные люди. Что же характеризует манипуляторов? Какие есть у них особые черты, которые позволяют им воздействовать на психику других, получая свою выгоду?

Мы правильно заметили, что манипулятор получает ту или иную выгоду от претворения в жизнь своих намерений. Вероятней всего, следует говорить о том, что в большинстве случаев манипулятор действительно руководствуется в выстраиваемых им отношениях с другими какой-либо выгодой, необходимой прежде всего ему, и совсем не обращая внимание на то душевное состояние, которое будет являть после этого психика объекта, на которого была направлена манипуляция.

⁴⁴ Заметим, что добиваться своего можно также в результате сознательного введения подопечного в состояние транса (гипноз, например), но данный случай все-таки мы не рассматриваем как проведение манипулятивного воздействия в чистом виде, потому как манипуляция предполагает, что сознание индивида если и находится в ИСС, то произошло это в результате внешних, не зависящих от манипулятора факторов, тогда как тот же гипноз это все-таки сознательное действие со стороны манипулятора, и причем зачастую защититься от гипноза может только специалист или индивид, обладающий врожденными способностями к противостоянию такого рода агрессии.

Также верно то, что сам по себе манипулятор может являть или пример лидера и явно пользоваться этим качеством собственной игры (маски) или же наоборот, демонстрирует пример внутренней забитости и опять же через сострадание к нему добивается своего. На самом деле любая немощность здесь все та же игра. Разыгрывая подобного рода слабость, манипулятор добивается жалости со стороны выбранного им объекта манипуляции, а также явно пользуется своей мнимой слабостью для управления психикой другого, потому как известно, что в межличностных отношениях явно на передний план выступает барьер критичности, помогающий одному индивиду оценивать другого, пропуская получаемую информацию из внешней среды через сознание и проч. Тогда как в случае, если перед нами некий немощный объект, происходит как бы недооценка противника, которая во всех случаях обычно приводила к поражению. Ну а манипулятор таким образом, за счет разыгрывания слабости, явно добивается своего и управляет другими посредством манипуляций.

Кроме того, манипулятор, вероятно, это человек, который в большей, чем кто-либо, степени прислушивается к своему бессознательному. Потому как известно, что главенствующую роль в психике индивида занимает именно бессознательное, или подсознание. Как по объему находящейся там информации (миллиарды гигабайтов информации), так и по характеру выдаваемых положительных решений. А значит, при возникновении какой-либо критической ситуации индивид, который полагается на собственное подсознание, вероятнее всего выйдет победителем гораздо чаще, чем тот, который будет во что бы то ни стало решать вопрос только с помощью сознания. Да и сознание, заметим, в таком случае явно не надежно, потому как способно воздействовать на него уж очень много факторов, которые и будут затруднять выкристаллизовывание из всего потока информации той, которая в конечном итоге и сыграет роль в поиске выхода из создавшегося положения.

Причем также можно обратить внимание на то, что каким-то образом манипуляторы почти безошибочно всегда находят свои жертвы. Да и последние оказываются настолько восприимчивы к воздействию на их психику, что им словно бы ничего иного и не остается, как подчиняться. Хотя и, вероятно, следует отделять от т. н. профессиональных манипуляторов (тех, кто в силу специфики устройства собственной психики вынужден применять искусство манипуляций чуть ли не ежедневно) – любителей, или полублюбителей (тех, кто лишь периодически пробует оказать манипулятивное воздействие на психику другого индивида; и естественно, выбор возможной «жертвы» происходит в большинстве случаев хаотично).

Профессиональные манипуляторы становятся таковыми в первую очередь действительно вследствие устройства собственной психики, словно бы и не позволяющей им жить другой жизнью. Тогда как манипуляторы, принадлежащие к классу любителей, это те, кто пользуется манипуляциями время от времени, явно особенно не рассчитывая на результат, хотя и можно заметить, что при повторяемости результатов есть вероятность, что подобные индивиды перейдут в следующую категорию, пополнив ряды манипуляторов профессиональных. Причем следует понимать, что профессионализм зачастую только номинально может быть связан с работой. Скорей всего, своими способностями управления волей других такие люди пользуются как бы в личных целях, например для повышения собственного социального статуса, или же в целях действительно личных, например, для того, чтобы влюбить кого-то в себя с различными, заметим, целями.

Но при этом роднит любую категорию манипуляторов непереносимое желание воздействовать на психику других с целью получения каких-либо выгод. Причем выгоды могут как носить материальный характер, так и просто являть собой стремление к повышению собственной самооценки, что, как известно, всегда весьма благосклонно отзывается в душе такого индивида, ибо посредством обретения подобного рода побед формируются в подсознании паттерны поведения, которые позволяют безошибочно выходить победителем в последующих сражениях. Ведь жизнь – это непереносимое общение индивидов друг с другом. А общение – почти

всегда борьба, стремление одержать победу в споре, ибо жизнь – это еще и извечное противостояние одних индивидов другим с целью решения каких-либо собственных проблем да вопросов. При этом некоторые вопросы могут исключительно базироваться в бессознательном (являя пример, например, комплексов) и только оттуда управлять сознанием такого индивида, который, заметим, уже будет использовать манипулятивные методики для отыгрывания собственных невротических состояний, а равно для удовлетворения желаний своей души.

Рассматривая вопрос индивидов, склонных к осуществлению против них манипуляций, стоит говорить о том, что существует и те, кто ни при каких условиях не допустит против себя наличия манипулятивного воздействия. Причем, помимо профессиональных манипуляторов и психологов, такими индивидами могут быть просто опытные люди, прошедшие жизнь или в силу специфики собственной жизни общавшиеся с большим количеством различных людей. Особенно заметим, что весьма эффективными навыками обладают некоторые профессиональные преступники, как и те, кто имел длительные сроки нахождения в тюрьмах и лагерях. Сама по себе уголовная среда уже предполагает выживание как сильнейших (они становятся авторитетами), так и тех, кто, играя на слабостях других тоже находит свое место в жизни за решеткой. Хорошо известно, что как раз в том мире, где в замкнутом пространстве находится значительное количество мужчин, выжить уже само по себе непросто. Тут явно вычерчиваются все пороки, которыми наделена душа человека, поэтому любой обман становится сразу заметен и весьма наказуем. Те же, кто сумел выжить в таких условиях наделяются бесценным опытом общения с индивидами посредством обретенных психологических навыков. И т. н. «вор в законе», отсидевший десятки лет в закрытых учреждениях пенитенциарной системы, по своему знанию человеческой психике иной раз превышает знания профессора психологии, не имевшего такого опыта выживания, где за каждую ошибку ставят не двойку – бьют заточкой под ребра или опускают⁴⁵.

⁴⁵ Опущенные – «петухи» на жаргоне – те, с кем был совершен акт мужеложства. Иной раз происходит имитация акта, что сути не меняет, потому как такой зек автоматически лишается всех прав и становится изгоем.

Глава 4. Основные последствия направленности ударов воздействия на психику

Среди последствий в результате как атаки манипуляторов, так и направленности самой атаки, пожалуй, следует выделить три наиболее характерных⁴⁶: невроз (невротическая зависимость, симптоматика невроза), чувство вины и страх. Далее следуют все остальные.

Категорию манипуляций посредством провоцирования страха мы более подробно разбирали в предыдущих наших исследованиях, поэтому в данной работе больше внимания уделим неврозу и чувству вины как факторам предрасположенности к началу манипуляций.

Невроз.

При манипулировании происходит воздействие на психику с целью провокации невротической зависимости. Следует обратить внимание, что невроз, пожалуй, одно из самых печальных аспектов возможности манипуляции. В той или иной мере неврозу подвержена психика практически всех без исключения индивидов. Вопрос в том, что у кого-то невротическая зависимость проявляется в меньшей степени и он может с ней бороться, а у кого-то невроз вызывает пограничные состояния психики. Ну и третья категория поистине несчастных людей вынуждена существовать с неврозом, мучиться, страдать и фактически подстраивать жизнь под эту сильнейшую форму психической зависимости.

Сами по себе неврозы оказывают весьма удручающее воздействие на психику индивида, подавляя его волю и заставляя идти на поводу собственного невротического конфликта, разраставшегося в психику данного индивида. Считается, что подобный конфликт возникает вследствие противостояния «Я» и «Оно»⁴⁷.

Рассматривая природу возникновения невроза, а также различая неврозы между собой, Фрейд писал: «... неврозы перенесения возникают благодаря тому, что Я не хочет воспринять мощного побуждения влечений, существующих в Оно, и не хочет оказать содействия моторному отреагированию этого побуждения, или же это побуждение неприемлемо для объекта, который оно имеет в виду. Я защищается от него с помощью механизма вытеснения; вытесненное восстает против своей участи и, пользуясь путями, над которыми Я не имеет никакой власти, создает себе заместительное образование, которое навязывается Я путем компромиссов, т. е. симптом. Я находит, что этот непрощенный гость угрожает и нарушает его единство, продолжает борьбу против симптома подобно тому, как оно защищалось от первоначального побуждения влечений, и все это дает в результате картину невроза».

Основатель психоанализа также находил, что при неврозах перенесения Я находится во взаимодействии со Сверх-Я и реальностью и попадает в конфликт с Оно⁴⁸. Также невроз, по мнению Фрейда, является нечем иным, как бегством от реальности⁴⁹.

Таким образом, как бы получается, что невроз для психики индивида служит своего рода спасением от угрожающего воздействия окружающей среды⁵⁰. А если предпринять попытку отслеживания действия манипуляций, то при воздействии на психику идет своего рода провокация некой невротической агрессии, в результате чего в индивиде (как и в индивидах, объединенных в массу) наблюдается рост конфликта между психикой и реальностью, проявляю-

⁴⁶ Вероятно, еще можно говорить и о неуверенности как четвертом признаке. Но логично предположить, что неуверенность есть следствие невроза, поэтому данную категорию вполне можно рассматривать в спектре подобного контекста.

⁴⁷ Фрейд З. Психоаналитические этюды. Мн. 2003. С. 535.

⁴⁸ Фрейд. Там же. С. 537.

⁴⁹ Фрейд. Там же. С. 537.

⁵⁰ Ситуация наблюдается при психозе (и психопатической симптоматике).

щейся в различного рода отрицательных процессах (помимо депрессии, беспокойства и проч. также в последнее время весьма набирают свое распространение психосоматические аспекты проявления невротических зависимостей).

Стоит заметить, что неврозу подвержены не только невротики в прямом понимании (т. е. больные люди) или индивиды, находящиеся в пограничных состояниях психики, но и практически каждый человек в той или иной степени предрасположен к невротическим зависимостям. Вопрос только в том, что кому-то удастся отыгрывать подобные состояния посредством, например, сублимации⁵¹ или какого иного рода трансфера психической энергии с психики на посторонний объект или же, например, замещать развивающийся в душе (в психике) негатив чем-либо, после чего невроз фактически тоже невозможен.

Впрочем, подобного рода способы освобождения от невроза возможны в редких и, может даже, исключительных случаях. Большинству индивидов все же приходится страдать.

Невроз весьма негативно отражается на деятельности индивида, так как походит на дополнительный груз, который такой индивид (невротик) вынужден все время волочить за собой, куда бы он не направлялся. В какой-то мере невротические зависимости могут исчезать в домашней обстановке, когда индивид оказывается наедине с собой. Однако так в большинстве случаев происходит, если следствием наличия невроза является страх, выражающийся, например, в боязни контактов с другими индивидами. В то время как следует заметить, что одним из способов защиты уже в таком случае может являться как раз нахождение индивида в толпе, так как в толпе как раз происходит слияние индивидов в единую массу, а значит, один как бы чувствует невольную поддержку другого (вот почему в толпе даже слабые духом индивиды способны на мнимые подвиги или провокации; они знают, что, во-первых, за них есть кому заступиться, а во-вторых, их самих-то и не так просто достать⁵²).

Рассматривая механизмы поведения индивида в толпе в применении избавления от невроза, мы можем заключить, что такие индивиды чувствуют всю силу и мощь толпы, которая сможет при случае за них заступиться, а потому при нахождении в массе даже у индивидов-невротиков могут наблюдаться черты, ранее им как бы не свойственные. Например, таких индивидов может переполнять уверенность и даже излишняя самоуверенность. Тогда как, оставаясь один на один (с собой или с другими индивидами), невротики явно в большей мере демонстрируют свою забитость, ущербность, а о мнимом величии им остается только мечтать.

При этом мы не должны говорить об излишне ложном характере таких индивидов (невротиков) в сравнении с тем, когда они находятся в толпе и наедине с собой. Совсем нет. Можно даже предположить, что как раз одной из форм избавления от невроза (любое подобное избавление, конечно, носит временный характер, но все же) является почти обязательное периодическое посещение такими людьми мест массового скопления людей; причем желательно, чтобы все эти люди не представляли хаотичную толпу, а были связаны опосредованными связями, имели общую цель или хотя бы таковую в перспективе (например, футбольный матч – на стадионе).

К тому же мы должны говорить о толпе, не только подчиненной общей идеей, но и толпе, представляющей из себя большое количество индивидов, которые в обычной жизни ничем друг с другом не связаны и многие из них, быть может, после и не увидятся.

⁵¹ Сублимация – защитный механизм психики, заключающийся в переносе на посторонний объект психической энергии, благодаря чему индивид избавляется от невроза. Вариантом сублимации может быть выполнение любой работы, во время которой накапливающаяся в психике индивида негативная энергия получает выход и тем самым не приводит к неврозу.

⁵² Поэтому вероятность совершения преступлений в толпе значительно превосходит число совершенных в одиночестве. Когда индивид один, над ним в большинстве случаев превалирует сознание. Когда индивиды заключены в массу – перед нами уже большей частью пример воздействия подсознания (или бессознательного) над сознанием.

Рассматривая вопрос снятия невротической зависимости, следует говорить о том, что в современных условиях подобного рода зависимость может исчезать и в результате контактов в сети Интернет, например, а не только посредством общения в виде традиционной формы разговора (т. е. общения индивидов посредством речи).

В последнее время появилось великое множество возможностей общения посредством контактов в сети. Помимо собственно переписки через e-mail, это может быть общение в блогах или на форумах. Причем о значимости подобного общения (и как бы уравниваемость с традиционной формой общения) говорит и то, что с недавнего времени за некорректное общение в Интернете (блоге, форуме, проч.) распространена уголовная ответственность. То есть это говорит и о значимости и, соответственно, о массовости.

Что значит «массовость» в подобном контексте? Это значит, что все больше индивидов снимают подобным образом свою невротическую зависимость. Что значит «значимость» в данном случае? А это значит, что среди каких-либо иных форм коммуникаций (общения) все большая часть индивидов выбирает общение посредством Интернета. И даже не то чтобы общение. Пожалуй, уместней вести речь о том, что это еще и проведение времени. Не за глупыми и разрушающими психику и интеллект компьютерными играми, а за поиском новой информации, за общением с другими индивидами. Тем более что почти любое общение это как раз и есть обогащение своего интеллекта новыми знаниями. Хотя и, заметим, если подобного рода общение происходит между малограмотными индивидами, это скорей всего мало что значит, разве что в подобном случае происходит обогащение жизненным опытом, потому как любая информация, поступающая от какого-то источника есть и новая страница (или как минимум предложение) в нашем жизненном опыте. Безусловно, в таком случае предпочтительнее общаться с теми, кто располагает определенным запасом знаний или хотя бы жизненных знаний, чем вести речь с малограмотными индивидами с суженным кругозором и прерогативой в жизни удовлетворения низменных инстинктов, нежели чем какого-то стремления к знаниям. По всей видимости, это еще ударит определенным образом по массам, наказав последние за пустое времяпровождение. Ну и в то же время как раз с подобным временем, вероятно, будет произведена некая дифференциация, благодаря которой как бы отпадет или заметно сократится лишнее, а сам индивид, будем надеяться, сделает надлежащие выводы, наметив для себя другие прерогативы и поиска информации, и обогащения собственного бессознательного; ведь если вспомним, любая информация, улавливаемая нашими органами чувств, незыблемо откладывается в подсознании, откуда через какое-то время и начинает переходить в сознание, управляя фактически жизнью индивида.

Вспомним еще раз, что писал Фрейд о неврозе.

Как известно, Фрейд видел образование симптома невроза в том, что «какой-то душевный процесс не прошел до конца нормальным образом, так что он не мог стать сознательным. Симптом представляет собой заместитель того, что не осуществилось»⁵³.

Другими словами, в основе нервных заболеваний лежат некие психические процессы, не доходящие до сознания. А значит, «смысл симптомов всегда бессознателен»⁵⁴

⁵³ Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. СПб., 2003. С. 293.

⁵⁴ Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. СПб., 2003. С. 279.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.